

«Кто ны различит от любви Божия...»

НОВОМУЧЕНИКИ И ИСПОВЕДНИКИ МОСКОВСКИЕ

ЗАПАДНОЕ
ВИКАРИАТСТВО

Издательство
Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
МОСКВА 2021

УДК 244
ББК 86372
Н746

Рекомендовано к публикации
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р21-112-0298

Новомученики и исповедники Московские. Западное
Н746 викариатство. — М. : Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви, 2021. — 136 с. : ил. — («Кто
ны разлучит от любве Божия...»).

Настоящий сборник продолжает серию, посвященную новомученикам и исповедникам города Москвы, издаваемую по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла при участии Комиссии по исследованию подвига новомучеников и исповедников и по увековечиванию памяти почивших священнослужителей Московской городской епархии при епархиальном совете города Москвы. В книге рассказывается о жизни и подвиге тех новомучеников, чья судьба была связана с храмами, находившимися на территории современного Западного викариатства.

© Региональный общественный фонд «Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви», 2021
© Дамаскин (Орловский), архим., текст, 2021
© Максим Максимов, прот., текст, 2021
© Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, оригинал-макет, 2021

ISBN 978-5-88017-919-0

Вступительное слово епископа Одинцовского и Красногорского Фомы, управляющего Западным викариатством города Москвы

Дорогие братья и сестры!

В XX веке Русская Церковь явила сонм новомучеников и исповедников — «святители и иереи, царственные страстотерпцы, благоверные князи и княгини, преподобные мужи и жены и вся православные христиане, во дни гонения безбожного жизнь свою за веру во Христа положившие и кровью истину соблюдавшие»¹. Среди пострадавших за Христа были люди разных сословий, различного возраста и образования, но всех их объединяла любовь к Богу. Все они не боялись жить по Евангелию, жить так, как велела им их христианская совесть, и готовы были умереть за это.

Сегодня люди в России по-разному относятся и к подвигу новомучеников, и вообще к страданиям, перенесенным нашим народом в XX веке. Многие говорят: зачем ворошить прошлое?

Важно понимать, что каждый, кто страдает за веру Христову, страдает не за свои ошибки и прегрешения, а участвует

¹ Тропарь новомучеников, глас 4.

в страданиях Господа нашего Иисуса Христа, сострадает Христу.

«Мы живем сегодня совсем в других условиях, намного более благоприятных. Но мы призваны следовать примеру новомучеников в их деятельной любви к Богу и к людям. И наша любовь к самим новомученикам должна выражаться в сохранении живого свидетельства о их подвиге», — призывает нас Святейший Патриарх Кирилл¹.

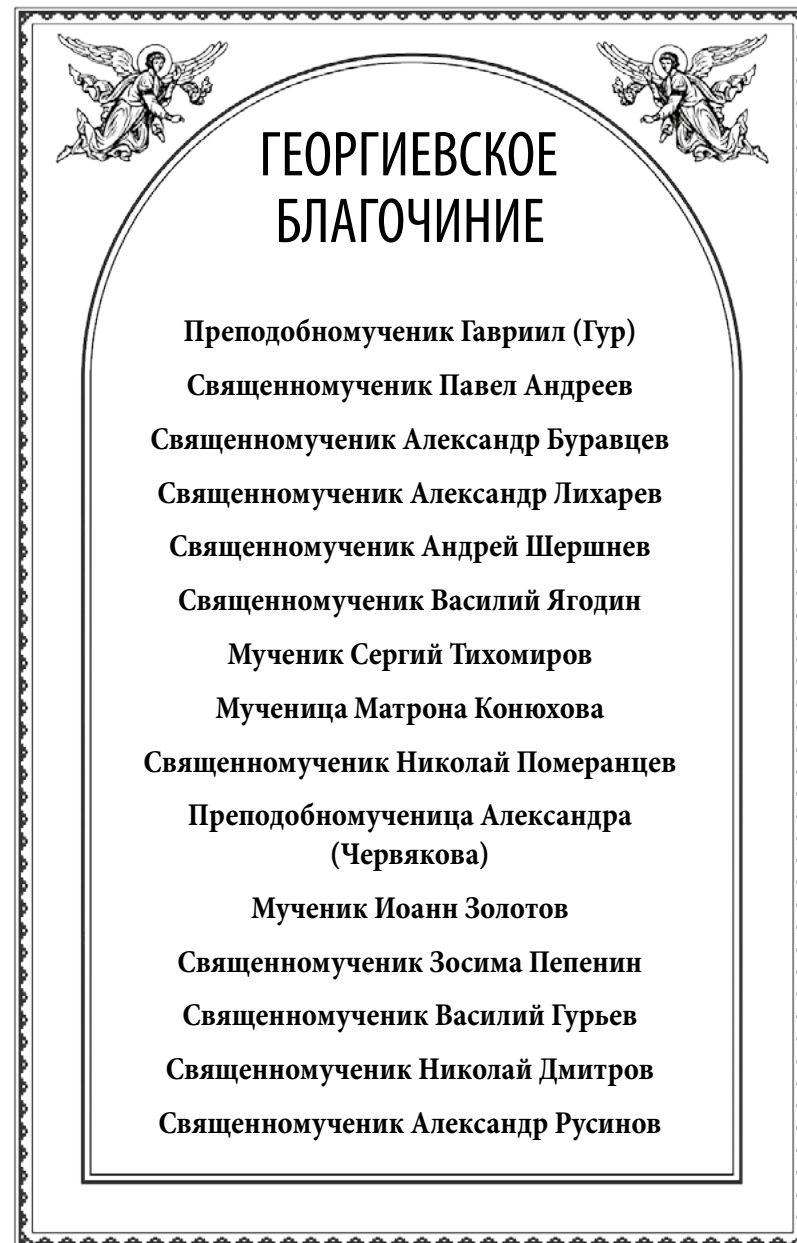
Еще на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в 2011 году было определено: «Для того чтобы память о новомучениках укреплялась в нашем обществе как пример стояния в вере, Церковь призывает умножить усилия для распространения в народе почитания святых новомучеников и исповедников»².

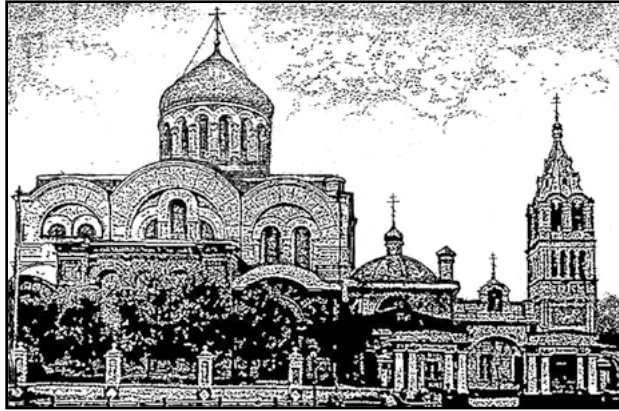
Перед нами новый сборник житий святых новомучеников и исповедников, чьи судьбы были связаны с храмами, находившимися на территории современного Западного викариатства Москвы.

Будем со вниманием читать жития верных чад Церкви, явивших высочайший подвиг веры и мужества, принявших смерть и «неувядающие венцы славы» (см.: 1 Пет. 5, 4), и, взирая на их подвиги, будем учиться хранить и умножать в своих сердцах живую и искреннюю веру, веру, которая действует любовью.

¹ Из Доклада Святейшего Патриарха Кирилла на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви. 29 ноября 2017 года.

² Из документа, принятого 2 февраля 2011 года Архиерейским Собором Русской Православной Церкви, «О мерах по сохранению памяти новомучеников, исповедников и всех невинно от богоборцев в годы гонений пострадавших».

Собор Богоявления в Дорогомилове

**Преподобномученик
Гавриил (Гур)**

Преподобномученик Гавриил родился 24 апреля 1898 года в деревне Огородники Царевской волости Слуцкого уезда Минской губернии в семье крестьянина Ивана Гура. Образование получил в церковно-приходском училище в городе Гжатске Смоленской губернии.

После смерти отца в 1918 году он поступил послушником в Николаевский монастырь Челябинской епархии, где подвизался до закрытия обители в 1922 году, после чего отправился на Афон, где пробыл до 1925 года.

22 января 1925 года был пострижен в монашество в Николаевском кафедральном соборе в городе Баку

с именем Гавриил, а 6 ноября того же года рукоположен во иеродиакона к кафедральному собору.

С 4 марта 1929 года иеродиакон Гавриил стал служить в Благовещенской церкви в Павловской Слободе Воскресенского района Московской области.

В октябре 1929 года в Дорогомиловском кафедральном соборе Москвы он был рукоположен во иеромонаха к Успенской церкви села Левкиева Шаховского района Московской области. До отца Гавриила в этом храме служил священник Александр Протопопов, который 1 ноября 1929 года снял с себя сан.

Когда в ноябре 1929 года отец Гавриил и староста храма подъезжали к селу, им навстречу попался Протопопов и спросил старосту: «Кого везешь?» А затем, обратившись к отцу Гавриилу, с усмешкой сказал: «Вот мы теперь завтра и послужим вместе!» На что отец Гавриил ему строго ответил: «Я вас до церковной ограды не допущу, не только в церковь!»

Сразу же по приезде в село отец Гавриил наладил благоговейное богослужение. Он крестил младенцев, зачастую не спрашивая, имеют ли родители на руках документы об их рождении. За это время отец Гавриил произнес две проповеди — о святых мучениках Романе и Варуле и на праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, но, будучи человеком некнижным и не наделенным даром слова, читал проповеди по дореволюционным книгам, в основном протоиерея Григория Дьяченко, или составлял их сам по книгам, а затем читал.

11 декабря 1929 года был вызван для допроса Александр Протопопов, который показал: «После снятия

с себя сана священника церковь я не посещаю, а поэтому лично мне не приходилось слышать, какие говорил проповеди Гур, но из разговоров с просвирней Протопоповой Марией Дмитриевной я узнал, что Гур говорил две проповеди, как то: 1) о мучениях и страданиях двух святых: Варула и Романа, где говорится о том, что эти два святых переносили на земле разные мучения, а затем попали или надели венцы Царства Небесного; 2) о втором пришествии Христа, где говорится, что явится на небе крест, который будет служить доказательством второго пришествия Христа на землю, и будет каждому суд, то есть верующие попадут в Царство Небесное, а неверующие получают по заслугам наказание. Эти проповеди в данный период, то есть при строительстве советского государства, я считаю неуместными, так как масса может перевернуть по своему, то есть могут принять во внимание, что они якобы страдают в данный момент и что если они пойдут с советской властью, которая борется с религией, то они могут также пострадать при втором пришествии Христа... Затем в отношении этих проповедей было разъяснение о том, чтобы они не применялись, так как епископ Герман был снят из Волоколамска и сослан за такие проповеди. Я твердо могу сказать, что такие проповеди, как говорил и Гур, здорово влияют на массу, а в особенности на темную и некультурную, которая только и ходит в церковь».

В тот же день был допрошен и отец Гавриил, который заявил, что не признает себя виновным в том, что «читал... проповеди, которые бы разлагали и настраивали

против советской власти», и затем пояснил: «За время моего нахождения в селе Левкиеве в течение около полутора месяцев читал всего две проповеди, из коих одна на тему святого причащения и покаяния и вторая о Введении во храм Пресвятой Богородицы, в каких проповедях и тени нет на то, чтобы говорилось в них о каком-либо страдании народа и о том, чтобы народ терпел до прихода или второго пришествия Христа на землю, Который будет судьей, и неверующие будут наказаны. Точно описать эти проповеди, что в них говорится, не могу ввиду моей малограмотности... Читал проповеди я по книгам, то есть не по книгам, а по списанному из книг. Первую проповедь я читал по книге, а вторую с листа бумаги, переписанную также из книги. Между прочим в первой проповеди говорилось о двух мучениках Варуле и Романе...»

31 декабря 1929 года состоялось заседание сельсовета, на котором обсуждалась деятельность священника. Был поставлен вопрос о запрещении ему хождения по селу с молебнами. При этом было отмечено, что новый священник для советской власти значительно хуже прежнего. Тот ходил с молебнами только для того, чтобы набить свой карман, а этот с совершенно иной целью, и говорит такие немыслимые проповеди, что с этими проповедями он скоро засыплется.

Вызванная 8 января 1930 года в качестве свидетельницы учительница местной школы показала, что священник «говорил проповедь в какой-то праздник двух святых — в первых числах ноября месяца. Им было рассказано о жизни этих святых, о их мучениях

и страданиях. Поп говорит: “Когда эти люди — два мученика перенесли земные страдания, то они, попадая в райские обители, получили венцы Царства Небесного. Точно так же, православные христиане, обращаясь и к вам с просьбой, чтобы вы так же при земной жизни переносили все страдания и мучения, которые вам встречаются в жизни. Терпите, православные! И вы получите в райской обители венцы Царства Небесного”. Этим же попом была сказана и вторая проповедь, приблизительно в первых числах декабря месяца... о втором сошествии на землю Господа Бога; когда Он явится на землю, то будет конец мира, так как Господь Бог будет всех верующих и неверующих судить, — конечно, верующие пойдут в одну сторону, а неверующим должна придти кончина. Предвестником этого сошествия на небе явится огненный крест — тогда-то и возопиют все неверующие, но уже будет поздно. Так что, православные, как можно чаще посещайте храм Божий и не отрекайтесь от Господа Бога».

В тот же день, 8 января, отец Гавриил был арестован, во время следствия содержался в Бутырской тюрьме. 17 января вероотступник Протопопов снова дал против него показания и, подтвердив содержание проповедей, которых он не слышал, так как в храм после снятия сана не ходил, заявил: «Обе проповеди я рассматриваю так, что Гур говорил о теперешних страданиях народа при советской власти и призывал к страданию и мучению, эти слова Гура никак не могут не влиять на верующих граждан, что поводом к массовому выходу из колхозов, а в особенности женщин, также служило.

Я с своей стороны считаю, что эти сказанные Гуром две проповеди при колхозном строительстве, как тормозящие, являются неуместными, ибо несознательная масса должна понимать так, что при организации колхозов придется страдать народу, и от таких проповедей несознательная часть деревни в колхоз не пойдет, а потому сплошная коллективизация Шаховского района будет не осуществима, и лиц, как Гура, тормозящих коллективизацию, из данного района нужно выселять».

Видя, что дело клонится к его осуждению, так как сотрудники ОГПУ вызывают только враждебных Церкви свидетелей и отказываются вызывать тех, кто действительно слышал проповеди, отец Гавриил направил заявление одному из местных начальников, в котором писал: «Ввиду того, что меня обвиняют, якобы я говорил проповеди и разлагал народную массу в церкви, то таковых не было, и я говорил только по книгам... и при допросе по моей малограмотности я не мог объяснить словесно мою проповедь, по сему прошу Вашего распоряжения отпустить меня с охраной милиции для доставления таковой проповеди в суд для точного расследования. Проезд милиционера и все расходы будут оплачены мною».

Проповеди были доставлены следователю.

В первой проповеди, произнесенной 1 декабря, отец Гавриил сказал:

«Святые мученики Роман и Варул отрок, память коих ныне, пострадали при Максимиане, в начале IV века. Когда Максимиан воздвиг гонение на христиан, то Роман, встретив епарха Асклипиада, шедшего

на идольский праздник с толпою народа, начал убеждать всех оставить идолов и обратиться ко Христу. Епарх приказал мучить его. Святой Роман, увидев во время мучений отрока Варула, сказал епарху: “Этот отрок хотя и мал, но разумнее тебя, ибо знает истинного Бога”. Тогда Асклипад, отдав приказание задушить святого Романа, спросил отрока: “Кого он почитает Богом?” — “Иисуса Христа”, — отвечал отрок. “Почему же ты Его почитаешь?” — “Потому, что Он истинный Бог, а ваши боги — бесы”. Посрамленный епарх приказал бить отрока крепкими прутьями, желая вымучить у него отречение от Христа; но святое дитя терпело мужественно жестокое биение. Измученное, истекшее кровию, томимое жаждою, оно просило у предстоящих только несколько воды, чтоб утолить жажду; но, когда мать его, стоявшая тут же в народе, упрекнула его в малодушии, убеждая терпеть все за Христа Господа в несомненном уповании жизни вечной, оно переносило уже безмолвно все терзания мучителей. Еще более посрамленный не только разумом, но и терпением дитяти, епарх приказал отсечь ему голову. Тогда благочестивая мать его взяла его в свои объятия и сама понесла на место казни. Дорогой она с матернею любовью и нежностью убеждала его не страшиться смерти, напротив, радоваться, что он идет к Господу Иисусу Христу, узрит Его Божественную славу и будет жить с Ним вечно в неизреченной радости, ликуя со святыми Его ангелами. Не дивно после сего, что это святое дитя не только небоязненно, но охотно и с радостью преклонило свою голову под меч палача...

Видите ль, братия мои, с какой точностью сбывается слово Господне, что Отец Небесный *утаил* святую истину Свою *от премудрых и разумных и открыл ее младенцам* [Мф. 11, 25]? Не то же ли видим и теперь? Посмотрите на воспитанное в благочестии христианском дитя, которое на вопрос ваш: откуда произошел мир? — ответит вам со всею искренностью сердечной веры: Бог сотворил небо и землю силою всемогущего слова Своего. Не разумнее ли оно тех мудрецов, которые пишут большие книги, чтобы разными изворотами ума закрасить и выдать за новый вывод науки очень старую языческую басню, будто мир самобытен, что материя сама в себе имеет силы, которыми мало-помалу, в течение неисчислимых веков вырабатывается все, что видим ныне в окружающем нас мире? Если бы кто согласился с этой безумной басней, тот должен согласиться и с тем, что и дом сам собой построился, и книга составила само собой из рассыпанных наугад букв, без всякого участия какой-либо разумной силы. Но если и такие ничтожные вещи, как построить дом или написать книгу, нельзя совершить без разумной воли человека, то кто же кроме безумного может утверждать, что столь дивный, столь прекрасный, столь премудро и целесообразно устроенный мир, с бесчисленными творениями Божиими, мог сам собой из случайного сцепления частиц устроиться и развиваться по известному плану? Или, когда на вопрос ваш: откуда произошел человек? — дитя скажет вам, что Господь Бог создал тело человека из земли и оживотворил его душою разумною и бессмертною, созданною по образу

и подобию Божию, не умнее ли оно в тысячу раз тех разумников, которые хвалятся новым открытием своей обьюродевшей мудрости, что они выродились от животных и что жребий человеку и жребий скотам жребий един есть? Поистине, *Господи небесе и земли, яко утаил еси сия от премудрых и разумных и открыл еси та младенцем: ей, Отче, яко тако бысть благоволение пред Тобою* (Мф. 11, 25–26). Так наказуешь Ты слепотою тех, которые отвращаются от Тебя, Света истинного, просвещающего всякого человека! Так обуяешь Ты премудрость мира сего, *понеже бо в премудрости Божией не разуме мир премудростию Бога* (1 Кор. 1, 21). Так предаешь Ты в неискусен ум творити неподобная тех, которые не хотят познать *Тебе единого истинного Бога, и Егоже послал еси Иисус Христа* (Ин. 17, 3)! Так оставляешь идти путем вечной тьмы и погибели тех, которые не хотят последовать с искреннею верою и любовью Тому, Который есть *путь, истина и живот* [Ин. 14, 6]!..

Особенно поучительно для нас, братья, то обстоятельство, что в древней христианской Церкви благочестивые родители почитали святым долгом своим не только научить детей своих истинам веры Христовой с самого раннего возраста, едва начнут только развиваться их душевные силы, но воодушевить их той крепкой, непобедимой любовью к Господу Иисусу Христу, которая укрепляла самых младенцев к перенесению страшных мучений за имя Христово, и тем живым упованием вечной жизни во Христе Иисусе, которое делало для них не страшной, а радостной саму смерть за Христа. Отрок Варул — так назывался этот

дивнопрекрасный дитя-мученик — не был приготовляем каким-либо особым образом к такому испытанию в вере. Он взят был внезапно из числа подобных ему детей и, однако же, оказался не только совершенным в познании Христа Господа, но и готовым страдать и умереть за святое и поклоняемое имя Его. В этом-то истинно христианском воспитании детей и состоит истинная любовь родительская к детям; потому что только такое воспитание делает истинно счастливыми не только детей, а и самих родителей. Несчастливы те родители, которые, не напитав детей своих с самого юного возраста млеком слова Божия и учения христианского, не оживотворив сердца их любовью к Господу Иисусу Христу, не укоренив в душе их спасительного страха Божия, принуждены бывают плакать потом об их умственном и нравственном развращении. Они и здесь, на земле, приемлют достойную мзду за свое небрежение; что же ожидает их за гробом? Помните ль, с какою любовью и благостию принимал Господь Иисус Христос приходящих к Нему детей: *объемь их, возложь руце на них, благословляше их* (Мк. 10, 16). Так драгоценна в очах Божиих омытая кровию Христовою душа дитяти христианина! Кто бережет ее для Царствия Божия, тот окажет драгоценнейшую услугу Господу Иисусу Христу. “Оставьте детей и не браните им приходить ко Мне: таковых бо есть Царствие Божие” [см.: Мф. 19, 14]...

Возлюбленные во Христе Иисусе, Господе нашем, братья и сестры! Запечатлеем эти уроки в наших сердцах и будем молить Господа, да подаст Он Свою

небесную помощь следовать им, дабы не лишиться нам жизни вечной и не погубить для нее своим небрежением наших детей. Аминь».

Во второй проповеди, 4 декабря, отец Гавриил сказал: «Вспоминая вход Богоотроковицы в храм Божий, и мы должны стараться как можно чаще с благоговением посещать церковь Божию, так как присутствие в ней при Божественных службах есть одно из главных средств для нашего освящения. Молитва, принесенная в храме, имеет особенную силу и благодатные последствия, и если молящийся иногда и не так усердно возносит свои мольбы к Господу, то молитвою священнослужителей и верующих они подкрепляются. В церкви душа наша назидается слушанием чтения Евангелия и Апостола и поучением пастырей. Здесь посредством Святых Таин преподается исцеление от душевных болезней, и как бы велики ни были наши грехи, но искреннее раскаяние и сердечное исповедание совершенного нами дает нам возможность очистить себя и даровать здравие душе. Наконец, в церкви же, пред лицом Бога, у Которого нет мертвых, молясь за усопших родных и близких, мы через эти молитвы приближаемся к ним духом и облегчаем свою печаль о разлуке с ними. В церкви и просвещение души, и милость, и прощение, и радость, и утешение для сердца.

Благочестие христианина не должно ограничиваться только присутствием в святом храме. Святой храм есть духовная лечебница для человека, откуда он должен почерпать врачевство для души своей. Для

больного не довольно еще, чтобы только выслушать советы от врача, но он должен стараться по уходе от него исполнять их. И для человека, одержимого болезнями духовными, не довольно, чтобы только в святом храме выслушать спасительные советы от святых апостолов и евангелистов, — он должен по выходе из храма приводить их в действие. Он должен стараться припомнить все слышанное им в храме; по выходе из храма не тотчас должен предаваться мирским занятиям, а употребить хоть несколько времени на размышление о том, что слышал и видел он во святом храме; должен дать себе строгий отчет в проведенном там времени и спросить себя самого: что приобрел он от присутствия во святом храме? Не прогневал ли в чем Бога? О чем тогда он помышлял? На что обращал особенное внимание? Какие чувствования пробуждались в душе его при совершении таинства Причащения? Такие и подобные мысли необходимо должен пробуждать в душе своей христианин по выходе из святого храма.

Присутствие в храме Божиим не останется для нас, братие, бесплодным, низведет на нас Божие благоволение, если, стоя в нем, не будем забывать, что мы стоим в доме Божиим, образующем собою небо, в доме молитвы, где совершаются великие и страшные таинства, если будем стоять в нем со вниманием, благоговением и страхом Божиим».

13 февраля 1930 года Особое совещание при Коллегии ОГПУ приговорило иеромонаха Гавриила к трем годам заключения в концлагерь, и он был отправлен в Печерские лагеря.

Когда отец Гавриил вернулся из заключения в 1932 году, он был направлен служить в Вознесенскую церковь в селе Рахманове Пушкинского района, а затем переведен в Никольский храм в Саввинской слободе Звенигородского уезда, где ему пришлось прослужить всего один месяц, так как советские власти отказались его прописывать.

Отец Гавриил уехал в Клинский район и служил в Троицкой церкви села Бирева, Одитриевской — села Воронина и Николаевской — села Голенищева. Все переводы были связаны с опасением нового ареста.

10 июня 1936 года иеромонах Гавриил оставил службу в храме и устроился работать электромонтером на Клинский стекольный завод, где он проработал до 3 февраля 1937 года, а по уходе с завода был направлен священноначалием в Знаменский храм в село Лисинцево Наро-Фоминского района, где прослужил до 22 июня того же года и был переведен в храм святых апостолов Петра и Павла в селе Лыткарине Ухтомского района; здесь ему пришлось прослужить совсем недолго ввиду надвинувшихся грозных гонений.

Иеромонах Гавриил был арестован 29 сентября 1937 года. Его допрашивали в течение месяца.

— Ваше отношение к советской власти? — спросил его следователь.

— Мое отношение к советской власти лояльное.

— В каких же целях вы распространяли ложные провокационные слухи о якобы имеющемся в СССР гонении на религию и духовенство?

— Нет, таких слухов я не распространял.

— Следствию известно, что вы распространяли контрреволюционные провокационные слухи о якобы имеющемся голоде в колхозах. Вы это подтверждаете?

— Это я отрицаю.

— Вы продолжаете давать ложные показания, за антиколхозную агитацию вы задерживались милицией. Следствие предлагает дать правдивые показания.

— Что мог, всё дал, больше дать не могу.

Был вызван в качестве лжесвидетеля псаломщик храма в селе Лисинцеве, который показал, что был у священника дома три раза и может засвидетельствовать, что иеромонах Гавриил — «человек, антисоветски настроенный», что относительно новой Конституции он говорил: «Эта новая Конституция сейчас нам никакой пользы не приносит, она написана только на бумаге для обмана народа. Новая Конституция, а расстрелов стало больше, ждать хорошего от этой новой Конституции нам не приходится — наоборот, на нас стало больше гонения». Кроме того, был вызван в качестве дежурного свидетеля один из московских священников.

13 ноября 1937 года следствие было закончено. 17 ноября тройка УНКВД по Московской области приговорила

Иеромонах Гавриил (Гур).
Москва, Таганская тюрьма. 1937 г.

С 1925 по 1928 год протоиерей Павел исполнял должность уполномоченного по управлению Мариупольским викариатством.

В 1927 году ОГПУ арестовало священника по обвинению в антисоветской агитации, но не сумело доказать обвинения, и после двух месяцев заключения он был освобожден.

В феврале 1929 года протоиерей Павел был назначен настоятелем церкви Воскресения Слоущего, что на Остоженке в Москве. 25 июля 1929 года он был назначен ключарем московского Богоявленского кафедрального собора, что в Дорогомилове, и награжден митрой.

21 марта 1932 года ОГПУ арестовало священника по обвинению в антисоветской деятельности и заключило в Бутырскую тюрьму. 28 марта состоялся допрос. На вопросы следователя протоиерей Павел ответил: «Мои проповеди и разговоры с духовенством никакой политической окраски по отношению к существующему строю не имели. Летом 1930 года к нам в церковь приезжали иностранцы. Я с ними никаких разговоров не вел и даже не видел их».

31 марта следователем ОГПУ был допрошен в качестве свидетеля протодиакон собора Алексей Семёнович Тихонов, который показал:

«Служу протодиаконом при церкви Богоявления в Дорогомилове. По своему убеждению я не религиозный человек и свой сан протодиакона считаю как профессией, попал в религиозный культ — протодиакона по своей неопытности. Моя цель была поступить

артистом, для этого я и пошел в церковь в качестве протодиакона, чтобы накопить средства, то есть подержать свое материальное положение. Я понимаю, что то, что я состою в числе служителей религиозного культа, наносит вред советской власти, а потому при лучшем материальном положении и подыскании места на гражданской службе не замедлю снять с себя сан протодиакона и выйти из служителей религиозного культа, делая это, конечно, сознательно. Служа при церкви Богоявления с 1929 года, мне приходилось видеть в прошлом году, как к нам в церковь приезжали иностранцы, и один раз секретарь греческой миссии обратился ко мне в алтаре с просьбой повидать регента церковного хора. Я его направил, и он имел с ним разговор, который мне неизвестен.

Кроме того, мне известно: ключарь этой церкви Павел Андреев при подписании интервью митрополита Сергия “О гонении на религию в СССР” устроил совещание с членами приходского совета в церковной сторожке, где протестовал против этого интервью и призывал не подчиняться членов церковного совета, говоря, что Синод работает рука об руку с советской властью. Практических мер или решения никаких

Протоиерей Павел Андреев.
Москва, Бутырская тюрьма. 1932 г.

вынесено не было, но среди прихожан было глубокое возмущение по поводу этого интервью. Это видно из того, что когда за церковной службой выступил епископ Иоасаф о декларации митрополита Сергия, то среди этих прихожан раздавались злобные выкрики, то есть против интервью. Все эти действия проявились, несомненно, после совещания, созванного Павлом Андреевым».

После этих показаний свидетеля следователь 3 мая снова допросил священника, задав ему вопросы в соответствии с тем, что было сказано протодиаконом. Отец Павел ответил: «Мне лично с духовенством и церковниками приходилось говорить об интервью митрополита Сергия, но против такого никогда и нигде не выступал. Также мои разговоры с кем бы то ни было не касались политических вопросов. Разговор по поводу интервью в церковной сторожке как таковой мог происходить, но фактически не помню, был ли или нет, ввиду того, что прошло много времени».

4 мая следствие было закончено, и сотрудник ОГПУ в обвинительном заключении написал: «Не останавливаясь на распространении контрреволюционных провокационных слухов, поп Андреев за церковными службами произносил проповеди антисоветского характера, в которых призывал верующих сплачиваться вокруг церкви против “гонителей на религию и духовенство”. Кроме того, Андреев в антисоветских целях использовал выпущенное митрополитом Сергием интервью об отсутствии “гонения на религию в СССР”, среди церковников агитировал против этого интервью,

собрал по этому поводу в церковной сторожке упомянутой церкви церковный актив, и выступил с резкой антисоветской критикой этого документа, утверждая “о гонении религии в СССР”».

10 мая 1932 года Особое совещание при Коллегии ОГПУ приговорило протоиерея Павла к трем годам ссылки в Казахстан, и он был отправлен в Алма-Ату.

Вернувшись из ссылки в 1935 году, протоиерей Павел был назначен настоятелем Вознесенской церкви в Теряевой слободе Волоколамского района. В 1937 году протоиерей Павел был назначен настоятелем храма Рождества Богородицы в селе Возмище Волоколамского района и благочинным православных приходов Волоколамского, Шаховского и Лотошинского районов.

Осенью 1937 года в связи с решением советского правительства о фактическом уничтожении Русской Православной Церкви в России были арестованы десятки тысяч священнослужителей и православных мирян. В конце сентября и начале октября 1937 года были арестованы благочинный Волоколамского, Шаховского и Лотошинского районов Московской области протоиерей Павел Андреев, священник храма Рождества Богородицы в селе Возмище протоиерей Александр Зверев, священник Димитрий Розанов, а также жившие в этом селе монахини, состоявшие певчими в церковном хоре. Все арестованные были заключены в тюрьму города Волоколамска. Ни один из них не признал себя виновным, и следователи приступили к доказательству выдуманных против священников и монахинь обвинений, прибегнув к помощи лжесвидетелей.

Протоиерей Павел был арестован 7 октября 1937 года и заключен в тюрьму в городе Волоколамске. Через день священник был допрошен.

— Следствием установлено, что вы со священником Зверевым допускали контрреволюционные антисоветские высказывания по поводу Конституции СССР. Следствие предлагает дать показания по этому поводу.

— Никогда контрреволюционных разговоров по поводу Конституции СССР я не вел. Если относительно Конституции у нас со Зверевым и были разговоры, то они не являлись контрреволюционными.

— Следствие располагает данными, что вы во время совершения церковной службы говорили проповеди контрреволюционного содержания с целью агитации против существующего в СССР строя.

— Проповедей контрреволюционного содержания при совершении богослужений я после возвращения из ссылки не говорил.

— Вы показываете неправильно. Допрошенные по делу свидетели уличают вас в вашей контрреволюционной и антисоветской агитации среди верующих и произнесении контрреволюционных и антисоветских проповедей.

— Еще раз заявляю, что контрреволюционных высказываний с кафедры в церкви не было, были отдельные выступления с кафедры в церкви на чисто бытовые темы. Так, в апреле 1937 года ввиду предстоящего ремонта в церкви я призывал верующих оказать материальную помощь с помощью тарелочного

сбора среди верующих в церкви. Все остальные мои выступления носили характер объяснения смысла праздника.

— Следствие располагает данными, что вы для сопровождения служб привлекали монашествующий состав за плату. Следствие предлагает вам показать, кто из монашествующих участвовал в церковной службе.

— Монашествующие привлечены в приход Вознесенской церкви не мной, они пели до моего поступления в приход. Регулярной платы им не выплачивалось, за исключением некоторых больших праздников в виде так называемых праздничных. В церковных службах участвовали монахини Евдокия, Раиса, Татьяна, Екатерина, Ксения, Надежда, кроме них — в пожилых летах Рафаила, Валентина и Татьяна.

— Назовите фамилии монашек.

— Фамилии монахинь я не знаю, так как при обращении приходилось называть только по имени. Все они живут в селе Возмище.

— Следствие располагает данными, что вы организовывали сборища церковников и монашек, на которых вели контрреволюционную антисоветскую деятельность с целью контрреволюционной антисоветской агитации среди населения.

— Это я отрицаю. Контрреволюционных сборищ я не организовывал и установок монахиням проводить контрреволюционную антисоветскую агитацию среди населения не давал.

— Следствие располагает данными, что вами давалась установка священнослужителям проводить

службу 1 мая 1937 года с наибольшим опозданием с целью срыва демонстрации.

— Перед празднованием 1 мая я передал волоколамским священнослужителям пожелание архиерея, чтобы они закончили службы до демонстрации, но не помню, говорил ли им, что это пожелание относится и к сельским приходам. Что же касается окончания службы в церкви в селе Возмище, где служили я и Зверев, то окончена она была до демонстрации.

— Дайте показания, кто из священнослужителей Волоколамского района посещал вашу квартиру и в какое время.

— Меня посещали многие священнослужители, но все их посещения связаны со служебными вопросами по церковным делам.

— Вы уличаетесь свидетельскими показаниями в контрреволюционной антисоветской деятельности. Следствие еще раз предлагает вам дать показания.

— Контрреволюционной антисоветской деятельности я не вел.

Затем был вызван свидетель, который в то время, когда священники Павел Андреев и Димитрий Розанов находились в тюрьме, был вместе с ними в одной камере. Когда следователь вызвал его для допроса, он был уже на свободе и на вопрос, что он может сказать о священниках, ответил:

— Находясь под стражей, мне приходилось слышать, что священник Андреев заключенным говорил нечто в виде проповеди о том, что советская власть убивает личность человека, свободу совести, что в тюрьму

загнали невинный народ. Допускал он и иные антисоветские выражения. Розанов во время разговора поддерживал Андреева. В тюрьме Андреев говорил, что его посадили, но он воспринимает это как наказание Господне, будьте долготерпеливы, это все искупится, при этом он приводил цитаты из Евангелия. Андреев говорил, что советская власть проповедует учение Дарвина, что человек произошел от обезьяны, а это кощунство и ложь.

— Что вам известно о контрреволюционной агитации Розанова?

— Розанов все время поддерживал и дополнял Андреева.

Впоследствии, уже три года спустя, другой следователь, желая выяснить, что же все-таки говорили священники, спросил того же свидетеля:

— Андреев говорил, что мы, попы, принадлежим к пятой колонне, которая должна выступить изнутри на помощь Германии, а поэтому нас и изолируют?

— Нет, он говорил не так. Андреев говорил, что в СССР существует пятая колонна, к которой *причисляются* их и считают, что эта колонна должна выступить во время войны Германии против Советского Союза, а потому их и забрали.

Протоиерей Павел Андреев.
Москва, тюрьма НКВД. 1937 г.

2 ноября протоиерей Павел был вызван на последний допрос. Ему был задан всего один вопрос: признает ли он себя виновным в антисоветской агитации? Он ответил, что нет, не признает.

14 ноября 1937 года тройка УНКВД СССР по Московской области приговорила священников села Возмище Павла Андреева, Александра Зверева и Дмитрия Розанова к расстрелу. Протоиерей Павел был расстрелян 16 ноября и погребен в неизвестной общей могиле на Бутовском полигоне под Москвой.

Имя протоиерея Павла Андреева включено в Собор новомучеников и исповедников Российских определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 26 декабря 2001 года. Память священномученика Павла совершается 3/16 ноября, а также в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской и в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

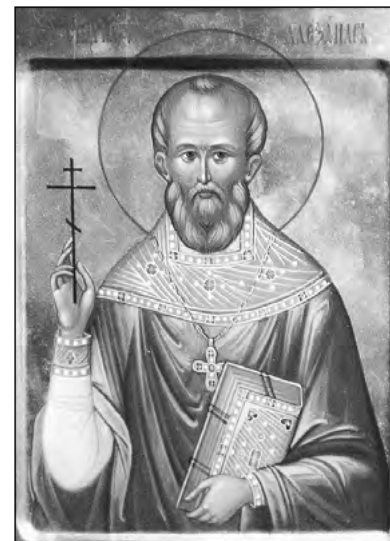
Священномученик Александр Буравцев, пресвитер

Священномученик Александр родился 30 мая 1886 года в селе Спасском¹ Московского уезда Московской

¹ Село Спасское располагалось на левом берегу Москвы-реки выше впадения в нее реки Сходни, около того места, где в настоящее время располагается развязка Волоколамского шоссе и МКАД. — *Ред.*

губернии в семье священника Сергия Буравцева. В 1901 году окончил Московское Донское духовное училище, в 1907 году — Московскую духовную семинарию и был рукоположен в сан священника.

До 1929 года служил в храмах Московской области¹. В 1929 году отец Александр был арестован за то, что не смог выполнить назначенный ему сельсоветом налог — сдать пятнадцать пудов овса. За это он был приговорен к одному году заключения. Отец Александр подал жалобу на несправедливый приговор, был оправдан и освобожден. После этого он уехал в Москву и служил в разных храмах города, с 1934 года — в Богоявленском Дорогомилковском соборе. 11 декабря 1937 года был арестован весь причт этого собора, в том числе и священник Александр Буравцев. Виновным он себя не признал.

Священномученик Александр
Буравцев, пресвитер

¹ С 1919 по 1928 год служил в храме в родном селе, куда был назначен на место умершего отца (см.: <https://www.pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/person/4982/> (дата обращения: 21.06.2021)). Храм сохранился и ныне известен как храм Преображения Господня в Тушине. — *Ред.*

— Следствие располагает материалами, что вы являетесь участником контрреволюционной монархической организации церковников. Подтверждаете вы это?

— Свое участие в контрреволюционной группе церковников я отрицаю.

— Вы среди окружающих восхваляли старый монархический строй и говорили, что в Советском Союзе народ голодает и мучается от непосильного труда. Подтверждаете вы это?

— Старый монархический строй я никогда не восхвалял. К советской власти я настроен не враждебно.

— Вы говорите ложь. Показания других участников группы обличают вас как врага советской власти. Следствие требует правдивых показаний.

— Участником контрреволюционной группы я никогда не был. Говорю только правду.

20 декабря 1937 года тройка УНКВД по Московской области приговорила отца Александра за «участие в контрреволюционной фашистской группе церковников» к расстрелу. Священник Александр Буравцев был расстрелян 22 декабря 1937 года и погребен в безвестной общей могиле на Бутовском полигоне под Москвой.

Священник Александр Буравцев прославлен на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2000 года. Память священномученика Александра совершается 9/22 декабря, а также в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской и в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

Священномученик Александр Лихарев, пресвитер

Священномученик Александр родился 29 января 1876 года в селе Синькове Софьинской волости Бронницкого уезда Московской губернии в семье священника Петра Лихарева. В 1896 году Александр окончил Московскую духовную семинарию и поступил учителем в церковно-приходскую школу в селе Иславском Звенигородского уезда Московской губернии. 5 мая 1899 года он был рукоположен во диакона к Тихвинской на Бережках церкви в Москве.

В 1912 году окончил Императорский московский археологический институт со званием ученого-археолога. 26 июня 1920 года «по представлению Приходского совета, во внимание к непорочной службе» митрополит Крутицкий Евсевий (Никольский) рукоположил его во священника к той же церкви. 24 августа 1928 года отец Александр был назначен настоятелем этой церкви.

22 июля 1930 года он был переведен в Богоявленский собор в Дорогомилове, и 25 марта 1932 года возведен в сан протоиерея.

23 ноября того же года отец Александр был назначен священником в Богородице-Владимировскую церковь в город Мытищи, а 22 октября 1935 года переведен в Николаевскую церковь в поселке Подсолнечное Солнечногорского района.

27 ноября 1937 года протоиерей Александр Лихарев был арестован, заключен в Таганскую тюрьму в Москве и допрошен.

Диакон
Александр Лихарев

— Следствие располагает данными о том, что вы среди населения вели контрреволюционную деятельность, — заявил следователь.

— В контрреволюционной деятельности я себя виновным не признаю, — ответил священник.

Следователь допросил свидетелей; один из них, священник, показал, что отец Александр говорил ему, что советская власть

выпустила сталинскую Конституцию и, казалось бы, должна быть полная свобода, но получается наоборот, и в особенности это касается религии. Священников гоняют из района в район, нигде их не прописывают, одного батюшку послали в пятнадцатое место, — и получается большевистское пустословие, а не Конституция.

3 декабря 1937 года следствие было завершено, и 5 декабря тройка НКВД приговорила отца Александра к десяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере.

11 декабря он был отправлен в концлагерь, и 9 января 1938 года прибыл на станцию Суслово в Красноярском крае, и направлен на работу на свиноферму Бамлага НКВД.

Еще дорогой отец Александр заболел — поначалу болезнь казалась простой простудой, но впоследствии, когда этап прибыл на конечный пункт, священник оказался в условиях жизни настолько суровых, что ослабевший во время этапа организм уже не смог справиться с болезнью. Всех заключенных поместили во временных землянках. Стояли сибирские морозы, было холодно, а дров недоставало даже на то, чтобы вскипятить воду. Вскоре в лагере началась эпидемия дизентерии. В больнице не хватало мест, и многие больные умирали в землянках.

Отец Александр также заболел дизентерией, и жившие с ним в одной землянке заключенные священники стали хлопотать о помещении его в больницу. Протоиерей Александр Лихарев скончался в лагерьной больнице 17 марта 1938 года. Находившийся вместе с ним заключенный священник написал его детям: «Похоронен он... в братской могиле, близ мельницы... ушел родитель ваш в другой мир, но никого не оскорбил он ни на службе ранее, ни в заключении...»

Имя протоиерея Александра Лихарева включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Священного Синода от 25 марта 2004 года. Память священномученика Александра совершается 4/17 марта, а также в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской и в Соборе Кемеровских святых.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

Священномученик Андрей Шершнев, пресвитер

Священномученик Андрей родился в 1869 году в селе Нижнем Маслове Зарайского уезда Рязанской губернии¹ в семье крестьянина Владимира Шершнева.

В 1882 году Андрей Шершнев уехал в Петербург, где работал половым в трактире. В столице он заочно обучался в учительской семинарии и усиленно занимался самообразованием. В 1890 году он переехал в Киевскую губернию, где был принят на работу учителем в школу грамотности. За восемь лет потрудился в четырех школах, продолжая заниматься самообразованием. С 1898 по 1921 год Андрей Шершнев работал учителем в трех школах Зарайского уезда Рязанской губернии.

В начале 1920-х годов Андрей Владимирович заболел и оказался на иждивении сына. Посещал храм Рождества Христова в селе Пронюхлове. В этом храме одно время он, как любитель церковного пения, исполнял обязанности псаломщика. Служил диаконом в храме Зарайска. После закрытия церкви в 1928 году занимался хлебопашеством. В 1930 году он был арестован, на следствии виновным себя не признал².

¹ Ныне Московская область. — *Ред.*

² Проходил по групповому делу священника Смирнова И. А. по ст. 58-10 УК РСФСР. Следствие прекращено ввиду недостатка доказательств обвинения (см.: http://kuz1.pstbi.ccas.ru/bin/db.exe/docum/no_dbpath/ans/newmr/?HYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTdG6XbuMdS1cfOKW660hdC0ZeG00eu0Ye8mcs8uWeCQ* (дата обращения: 21.06.2021)). — *Ред.*

В 1931 году диакон Андрей Шершнев был рукоположен во священника епископом Коломенским Петром (Рудневым) в Богоявленском храме (Дорогомиловская слобода) в Москве¹, к Благовещенской церкви в селе Степановском Бронницкого района Московской области.

Священник Андрей Шершнев.
Москва, Таганская тюрьма. 1937 г.

В 1932 году его перевели в Троицкую церковь в селе Троицкие-Озерки Коломенского района, в 1933 году — во Введенский храм села Чанки того же района. В 1935 году отец Андрей был переведен в Троицкую церковь в селе Троицкие-Озерки.

Летом 1937 года в НКВД поступили заявления двух крестьян — они оговаривали отца Андрея в антисоветской деятельности, которую тот якобы проводил во время обхода домов верующих, где совершал молебны.

По требованию НКВД на отца Андрея в сельсовете была составлена справка, в которой говорилось, что «Шершнев будет мешать на селе, и мы считаем, что его нужно изжить как класс». Следователи НКВД допросили пять лжесвидетелей, которые дали показания против отца Андрея.

¹ См. там же. — *Ред.*

27 ноября 1937 года священник Андрей Шершнев был арестован и заключен в Коломенскую тюрьму, а потом переведен в Таганскую в Москве. Во время допроса следователь зачитывал отцу Андрею показания лже-свидетелей, требуя подтвердить их. Но на все угрозы священник отвечал, что показания эти не подтверждает и виновным себя ни в чем не признает.

1 декабря 1937 года тройка УНКВД по Московской области приговорила отца Андрея к расстрелу. Священник Андрей Шершнев был расстрелян 8 декабря 1937 года на Бутовском полигоне под Москвой и погребен в безвестной общей могиле.

Имя священника Андрея Шершнева включено в Собор новомучеников и исповедников Российских определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 1 октября 2004 года. Память священномученика Андрея совершается 25 ноября / 8 декабря, а также в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской и в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших.

Протоиерей Максим Максимов

Священномученик Василий Ягодин, пресвитер

Священномученик Василий родился 11 апреля 1870 года в селе Ключи Керенского уезда Пензенской губернии в семье священника Александра Ягодина. В 1890 году окончил Пензенскую духовную семинарию. Женился. С супругой Юлией Яковлевной растили трех

дочерей. В 1890 году Василий Александрович был назначен псаломщиком и учителем церковно-приходской школы. В 1891 году он был рукоположен в сан священника ко храму в селе Ильмино Городищенского уезда Пензенской губернии. В 1895 году отец Василий был назначен военным священником в укрепление Чижишляр Закавказской области, в 1904 году — священником 221-го пехотного Триоце-Сергиевского полка в Москве и благочинным 56-й пехотной дивизии.

Протоиерей
Василий Ягодин

В 1911 году отца Василия назначили настоятелем собора в крепости Свеаборг в Финляндии, и в том же году митрополитом Московским Владимиром (Богоявленским) он был возведен в сан протоиерея.

В 1918 году община храма преподобного Харитона Исповедника в Москве обратилась к священноначалию с просьбой назначить в этот храм протоиерея Василия, и просьба была удовлетворена.

В 1921 году протоиерей Василий был награжден палицей, а в 1923 году Патриарх Тихон наградил его митрой. В 1929 году храм во имя преподобного Харитона Исповедника был закрыт. 16 апреля 1931 года отец Василий был арестован по обвинению в антисоветской

деятельности, заключен в Бутырскую тюрьму. Обвинение основывалось на том, что Харитоньевскую церковь, которая находилась напротив Чехословацкой миссии, посещала православная жена председателя миссии. Проходил по групповому делу «Алексинского Ф. Н. и др. Москва. 1931 г.». Через три дня после ареста протоиерея Василия освободили за недоказанностью обвинения.

Весной 1937 года, в связи с арестом настоятеля Богоявленского Дорогомиловского собора в Москве протоиерея Александра Лебедева, протоиерей Василий был назначен настоятелем собора и прослужил здесь до ареста 11 декабря 1937 года, когда был арестован весь причт собора в Дорогомилове. Отец Василий был взят прямо из храма после ранней обедни. На допросах протоиерей Василий виновным себя не признал.

Один из допрошенных лжесвидетелей показал, будто священник был тесно связан с высшим офицерским составом царской армии и проводил большую работу по привлечению советской молодежи к Церкви, что ему лично протоиерей Василий говорил: «Мы — старики, нам жить осталось мало, нужно молодежь воспитывать в духе христианской истины, молодежи необходимо рассказывать о великом прошлом русского народа, который снова возродится как великая национальная держава...»

— Вы обвиняетесь в том, что были участником контрреволюционной группы церковников, — заявил следователь.

— В контрреволюционной группе я никогда не состоял, — ответил священник.

— Вы обвиняетесь в том, что распространяли контрреволюционные слухи о якобы имеющемся гонении на религию и духовенство в Советском Союзе. Подтверждаете вы это?

— Контрреволюционных слухов я никогда не распространял.

— Вы обвиняетесь в том, что восхваляли старый монархический строй и распространяли ложные слухи о плохой жизни в Советском Союзе. Признаете вы себя в этом виновным?

— Повторяю, что я никогда не занимался агитацией и распространением слухов.

— Вы обвиняетесь в том, что среди верующих говорили, что если советская власть закроет все церкви, то мы откроем свои нелегальные церкви. Подтверждаете вы это?

— Разговор о тайных церквях я отрицаю.

— Вы обвиняетесь в том, что во время выборной кампании вели агитацию, направленную на срыв этой кампании. Дайте показания по этому вопросу.

— Агитации, направленной против выборной кампании, я никогда не вел. Больше к своим показаниям добавить ничего не могу.

20 декабря 1937 года тройка УНКВД по Московской области приговорила протоиерея Василия к расстрелу. Он был расстрелян 22 декабря 1937 года и погребен в безвестной общей могиле на Бутовском полигоне под Москвой.

Протоиерей Василий Ягодин прославлен на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2000 года. Память священномученика Василия

совершается 9/22 декабря, а также в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской и в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

Мученик Сергей Тихомиров

Мученик Сергей родился в 1865 году в Москве в семье купца 2-й гильдии Федора Дмитриевича Тихомирова¹; образование Сергей Федорович получил в церковно-приходской школе, а затем по примеру отца стал купцом.

В 1910 году он вместе с супругой переехал с Арбата на Большую Дорогомиловскую улицу, где поселился напротив Богоявленского храма², став с этого времени его постоянным прихожанином.

¹ Федор Дмитриевич Тихомиров состоял в купечестве с 1867 года и торговал в Охотном ряду. Когда Сергею Тихомирову было 11 лет, его семья проживала во 2-м квартале Тверской части города Москвы, в приходе церкви святых Бориса и Глеба, у Арбатских ворот. Данные о нем как о самостоятельном торговце впервые появляются в книге «Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1895 год», где он значится владельцем мясной лавки на Арбате в доме Шаняевского. Вторая лавка — в Дорогомилове (Большая Дорогомиловская ул., дом Филиппова) — появилась у него в 1902 году. С 1895 года, а возможно, и ранее Сергей Федорович проживал на Арбате в доме Королёва, а с 1905 года — в Большом Афанасьевском переулке, позже — в Малом Афанасьевском (см.: Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1895 год. Ч. 2. М., 1895). — *Ред.*

² Сергей Федорович Тихомиров проживал на Большой Дорогомиловской улице в доме 26, почти напротив церкви, и имел лавку

Во время изъятия ценностей из Богоявленского храма перед ним собралась большая толпа. В информационной сводке за 5 апреля 1922 года о событиях, касающихся изъятия ценностей из Богоявленского храма, сотрудник ГПУ написал: «Собралась толпа около пяти тысяч человек, всё время увеличивающаяся, настроенная очень возбужденно, и бесчинствует: бросаются камнями в красноармейцев, задерживают проезжающих в автомобилях, проверяют документы и ищут коммунистов — таким образом был избит один коммунист. Толпой избито в кровь несколько красноармейцев, при операции убит один курсант. Толпа загнала комиссию вместе с красноармейцами в церковь. Из собравшейся массы слышатся выкрики, что они винтовок и револьверов не боятся... Приняты меры к срочной присылке на места кавалерии».

Однако на следующий день ГПУ признало, что оно давало ложные сведения. «Картина событий не вполне соответствовала действительности и была представлена в более сгущенном виде, — писалось в информационной сводке. — Прежде всего собравшаяся здесь толпа, возбужденное настроение которой вылилось в некоторые эксцессы по отношению к отряду красноармейцев, охраняющих порядок, в действительности не достигала тех громадных размеров... как это было указано вчера, а была значительно меньше. Что касается сообщения об убийстве курсанта, то таковое сообщение также неправильно: в действительности он

в этом же доме (см.: Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1914 год. М., 1914). — *Ред.*

был лишь сильно ушиблен кирпичом в руку, причем выронил винтовку».

Сергей Федорович во время этих событий не выходил на улицу, находясь в своей лавке напротив храма, но все же был арестован и препровожден в тюрьму вместе с другими. На допросе следователь задал ему всего лишь один вопрос:

— В каком месте вы принимали участие в избиении красноармейцев?

— Никакого участия в избиении красноармейцев я не принимал, — ответил Сергей Федорович.

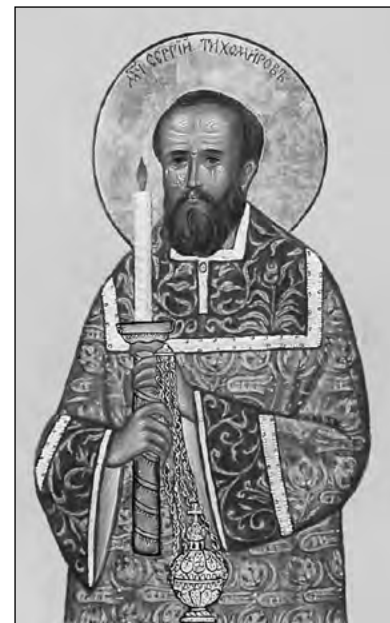
На этом следствие по его делу было закончено, а когда дело стало разбираться в трибунале, то не нашлось ни одного красноармейца, который подтвердил бы это обвинение, и судьи не решились публично его допрашивать, опасаясь, что любые вопросы могут выявить его полную непричастность к делу. В последнем своем слове Сергей Федорович сказал: «Я не могу себя признать виновным; меня увели четыре агента... я вовсе там не был».

8 мая 1922 года был зачитан приговор трибунала: одиннадцать человек были приговорены к расстрелу и среди них священники Василий Соколов, Христофор Надеждин, Александр Заозерский, иеромонах Макарий (Телегин) и мирянин Сергей Тихомиров.

После суда все приговоренные к расстрелу были доставлены в одиночный корпус Бутырской тюрьмы, размещены в камерах по одному и лишены прогулок. После того как стало известно о приостановлении исполнения смертного приговора, осужденные с разрешения начальника тюрьмы подали ходатайство о смягчении

условий содержания, но оно было отклонено.

14 мая председатель Московского Ревтрибунала, заместитель наркома Юстиции и заместитель председателя ГПУ при ближайшем участии Троцкого составили заключение по делу приговоренных к расстрелу священников. «При исключении из списка 11-ти осужденных к высшей мере наказания остальных 6-ти лиц, — писали они, — комиссия руководствовалась исключительно соображениями

Мученик
Сергий Тихомиров

о возможности с наименьшим ущербом для существа приговора, справедливого по отношению ко всем 11-ти, пойти максимально навстречу ходатайству прогрессивного духовенства». 18 мая 1922 года Политбюро приняло окончательное решение о расстреле приговоренных.

Мученик Сергей был расстрелян 26 мая 1922 года вместе с другими осужденными и погребен на Калитниковском кладбище.

Сергий Тихомиров прославлен на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2000 года. Память мученика Сергия совершается 13/26 мая, а также в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

Мученица Матрона Конюхова

Мученица Матрона родилась в 1848 году в Москве в семье крестьянина Степана Конюхова. До нас дошло немного сведений о жизни мученицы Матроны до наступления гонений на Православную Российскую Церковь, но известно, что в тридцатых годах она уже пользовалась большим авторитетом среди православных, которые ее почитали как подвижницу, обращаясь к ней с просьбой помолиться, как к человеку, угодившему Богу. Матрона Степановна была арестована¹ сотрудниками НКВД 26 августа 1937 года. В это время ей уже исполнилось восемьдесят девять лет. 31 августа следователь допросил ее.

— На какие средства вы существуете, поскольку вы находитесь без определенных занятий?

— Я существую на средства, получаемые от своих многочисленных почитателей.

— Назовите ваших почитателей.

— Меня на квартире посещает большое число почитателей, большей частью я их знаю только по имени, а большей частью они мне неизвестны даже по имени. Меня посещает Анна Ивановна Зерцалова, бывшая учительница, Наташа, работает где-то в детских яслях, Феврония — пенсионерка, Мавра — пенсионерка, Александра — духовная дочь умершего священника

¹ Арестована по адресу: Москва, ул. 1-я Бородинская, д. 16, кв. 3 (см.: Бутовский Полигон. 1937–1938 гг. Книга памяти жертв политических репрессий. Т. II. С. 186). — *Ред.*

Матрона Степановна Конюхова.
Москва, тюрьма НКВД. 1937 г.

Валентина Амфитеатрова, Прасковья — приезжает из деревни, и другие, фамилии и имена которых мне неизвестны.

— Объясните цель посещения вас вашими почитателями.

— Мои почитатели приходят ко мне для того, чтобы оказать мне материальную помощь, посоветоваться о своих делах, у кого кто-нибудь заболит или арестуют — опять идут ко мне посоветоваться, как им быть. Я им посоветую, чтобы они терпели и молились, направляла их в церкви и на могилу священника Валентина Амфитеатрова. Также ко мне обращались и спрашивали, вступать ли в колхозы? Я в этих случаях давала уклончивые советы, говорила: «Смотрите сами, вам виднее, где народ живет лучше. Если можете потерпеть, конечно, лучше не вступать, потому что если вступишь в колхоз, то придется тебе забыть о церкви».

Были случаи, когда ко мне приходили возвратившиеся из ссылки и спрашивали, как им получить документы, прописаться или же вернуть отобранное у них имущество. В этих случаях я им могла посоветовать больше молиться.

— Следствие располагает данными, что вы среди верующих выдавали себя за блаженную и прозорливую. Вы это подтверждаете?

— Да, мои почитатели считают меня блаженной и прозорливой, но я сама этого никому не говорила.

— Следствие располагает данными, что вы на могилу священника Валентина Амфитеатрова организовали паломничество и выдавали его за святого. Вы это подтверждаете?

— Да, я не отрицаю, что умершего священника Валентина Амфитеатрова прославляла как святого и всех своих почитателей направляю на его могилу. Для прославления священника Валентина Амфитеатрова я своим почитателям рассказываю о происшедших исцелениях по его молитвам, как при его жизни, так и после смерти на могиле, распространяю его фотокарточки и его жизнеописание. Мы, почитатели священника Валентина Амфитеатрова, подготавливаем открытие его мощей, ведем записи обо всех происшедших исцелениях, как при его жизни, так и после его смерти, которые в рукописях распространяются среди его духовных детей и моих почитателей для его прославления. Также для его прославления с могилы священника Валентина Амфитеатрова верующим раздается песок, цветы и другие реликвии как святыни.

Все это делается для его прославления и канонизации как святого.

Матрона Степановна была обвинена в том, что «являлась участницей контрреволюционной церковно-монархической группы, себя среди верующих выдавала за прозорливую, у себя на квартире проводила многочисленные приемы своих почитателей... В контрреволюционных целях прославляла могилу умершего попа Валентина Амфитеатрова, распространяла контрреволюционные провокационные слухи о якобы происшедших исцелениях на его могиле и организовывала паломничества верующих».

7 декабря 1937 года тройка УНКВД приговорила Матрону Степановну к расстрелу. 15 декабря фотограф сделал ее фотографию для палача. Матрона Степановна была расстреляна 15 декабря 1937 года на Бутовском полигоне под Москвой и погребена в неизвестной общей могиле.

Имя Матроны Конюховой включено в Собор новомучеников и исповедников Российских определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 7 мая 2003 года. Память мученицы Матроны совершается 2/15 декабря, а также в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской и в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

**Храм Спаса Нерукотворного Образа
на Сетуни**

**Священномученик
Николай Померанцев, пресвитер**

Священномученик Николай родился 11 ноября 1881 года в селе Спасском на Сетуни Московского уезда Московской губернии в семье псаломщика Петра Семёновича Померанцева. В 1897 году Николай окончил Заиконоспасское духовное училище, в 1904-м — Московскую духовную семинарию. До 1917 года Николай Петрович служил псаломщиком в одном из московских храмов и был рукоположен во священника к Владимирской церкви в селе Осташеве¹ Бронницкого уезда, где

¹ Современное село Осташово Воскресенского района, в котором имеется Владимирская церковь, на старых картах XIX века

он прослужил до 1929 года. В 1929 году отец Николай был переведен в Троицкую церковь в село Новлянское Волоколамского района.

В 1931 году священник скрыл от описи властями часть церковной утвари, находившейся в храме, за что был приговорен к максимальному сроку заключения по этой статье — к трем месяцам исправительно-трудовых работ. Вернувшись из заключения, он продолжал служить в храме до наступления очередного периода гонений на Православную Российскую Церковь.

3 ноября 1937 года следователи НКВД допросили дежурных свидетелей, которые показали, что священник вел контрреволюционную деятельность во время выборов в Верховный Совет. Один из них показал: «В момент сбора колхозников Померанцев вышел из дома, к нему подошел и я. “Чтой-то вы бегаете?” — спросил он. Я ему сказал, что у нас сейчас будет проходить перевыборное собрание. Тогда Померанцев заявил: “Надо сперва товарищу Сталину накормить и обуть колхозников, а потом и собирать на собрания, а то колхозники подышают с голода”. В это же время ехал наш партприкрепленный. Померанцев меня спросил: “Кто это едет?” Я ответил ему: “Это наш партприкрепленный по выборам в Верховный Совет”. Померанцев сказал: “Опять едет очки втирать колхознику” — и повторил, что надо товарищу Сталину

значилось как «Осташево», входило в состав Бронницкого уезда (см.: <https://ostashovo.ru/?p=78> (дата обращения: 21.06.2021)). — *Ред.*

накормить сперва, обути и одеть колхозников. Весной 1937 года при обмене и вывозке семян Померанцев говорил колхозникам: “Возите, возите, а потом сами подохнете с голоду”. Этими словами он агитировал колхозников, чтобы они не возили государству семян. Нам на весенний сев был спущен план, и при обсуждении такового присутствовал Померанцев, так как это было на общем собрании. И Померанцев заявил: “Вам планы дают не под силу, можно сеять и без их планов, а планы доведут вас до нищенской сумы, и не миновать вам с этими планами голодать”».

3 ноября 1937 года отец Николай был арестован и заключен в одну из тюрем в Волоколамском районе. 11 ноября следователь допросил его.

— Следствие располагает данными, что вы среди населения занимались сбором подписей для разрешения хождения по домам с молебнами. Следствие предлагает вам дать показания по этому вопросу.

— Подписи с населения на разрешение хождения по домам с молебнами я не собирал.

— Следствие располагает данными, что вы среди населения занимались контрреволюционной и антисоветской агитацией. Следствие предлагает вам дать показания по этому вопросу.

— Контрреволюционной и антисоветской агитацией я не занимался.

— Вы показываете ложно. По вашему делу допрошены свидетели, которые подтверждают вашу контрреволюционную и антисоветскую агитацию. Следствие требует от вас правдивых показаний.

— Еще раз заявляю, что контрреволюционной и антисоветской агитацией я не занимался, — ответил священник.

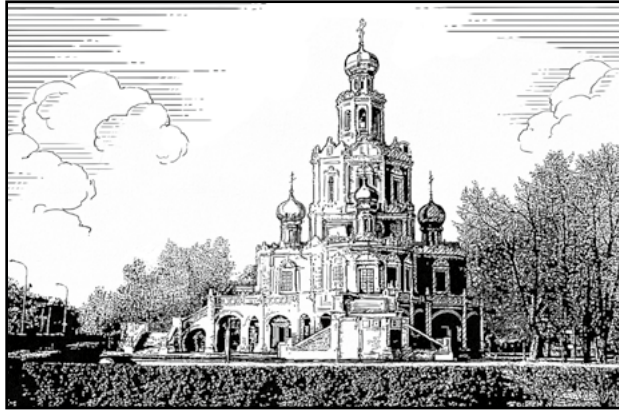
На этом допросы закончились, и он был перевезен в Таганскую тюрьму в Москве.

22 ноября следователь еще раз допросил в тюрьме отца Николая, в основном интересуясь, кто рукоположил его во священника и когда, за что он был ранее судим, и в последнюю очередь спросил — признает ли он себя виновным в антисоветской агитации, на что священник еще раз заявил, что в этом он себя виновным не признает. На следующий день, 23 ноября 1937 года, тройка НКВД приговорила отца Николая к десяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере. Священник Николай Померанцев скончался в заключении 16 августа 1938 года и был погребен в неизвестной могиле.

Имя священника Николая Померанцева включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 17 августа 2004 года. Память священномученика Николая совершается 3/16 августа, а также в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

С храмом Спаса Нерукотворного Образа на Сетуни также связана судьба священномученика Василия Гурьева, пресвитера (см. житие, с. 78).

**Храм Покрова Пресвятой Богородицы
в Филях**

**Преподобномученица
Александра (Червякова)**

Преподобномученица Александра (в миру Мария Афанасьевна Червякова) родилась в 1873 году в городе Курске. Отец ее занимал должность эконома в Дворянском собрании города Курска. Неизвестно, в каком монастыре подвизалась Мария Афанасьевна и где приняла монашеский постриг, но в начале 1920-х годов, когда многие монастыри были уже разорены, а их насельники рассеяны по городам и весям советской России, она приняла постриг в схиму с именем Александра в память святого благоверного князя Александра Невского. К этому времени схимонахиня Александра уже стала хорошо

*Схимонахиня Александра
(Червякова). Москва, Бутырская
тюрьма. 1937 г.*

известна православным как благочестивая и прозорливая старица.

Все последние годы своей жизни она тяжело болела, почти ослепла, приходящих к ней зачастую могла узнать только по голосу, но все недуги и скорби переносила с величайшим смирением; для верующих ее долготерпение, неропотливость и смиренное принятие креста Христова были образцом христианского устроения.

В московский дом, где она поселилась, за советом и с просьбой помолиться приходило много народа: монахи и священники московских церквей, благочестивые миряне; те, кто жил в других городах, писали ей письма, задавая вопросы, испрашивая благословения и святых молитв. У нее в квартире останавливались возвращающиеся из ссылки священники и постоянно находилось несколько послушниц, так что образовывалась небольшая монашеская община и служилась Литургия. На вопросы приходящих схимонахиня Александра отвечала, используя кукол. Верующие помогали ей материально, но всё, что она получала, она отсылала многим и многим нуждающимся, в которых тогда не было недостатка на обездоленной и страждущей

Руси, о чем свидетельствует множество писем с выражением глубокой благодарности и признательности за оказанную милость.

Один из священноиноков писал в ответ на полученную от схимонахини Александры поддержку: «Боголюбивая и многоуважаемая всечестнейшая матушка Александра! Шлю Вам глубокий чистосердечный привет и нижайший поклон в стопочки Ваши... Спаси Христос за помощь на квартирку. О, как я благодарен, не могу Вам и выразить словом, что я чувствую за такую материнскую Вашу помощь мне в моей крестной жизни. Ничем не могу отблагодарить Вас, как только молитвой о Вас и день, и ночь, в храме и дома... Питание мое скудненькое, больше чаем да сухариками. Но за все слава Богу. Еще раз выражаю Вам, дорогая милая матушка Александра, мою глубокую от полноты души благодарность за помощь... да воздаст Вам Господь благами своими и милостями, а в будущей жизни обителями небесными. О, как дорога такая помощь в таком положении... Прошу, помяните и меня, недостойного, в своих святых молитвах, да водворится в моей душе мир и терпение».

Одной из старинных благочестивых традиций православных людей было совершение паломничеств к святыням, в частности ко святым источникам. Одним из таких был в то время источник в селе Косине под Москвой, сюда приходило много верующих помолиться и взять воды. Когда спрашивали схимонахиню Александру, куда пойти еще помолиться, чтобы получить исцеление от телесной немощи, то она всегда советовала

пойти на святые источники в Косино. Кроме того, и в Филях, где жила схимонахиня, ею были указаны четыре чудотворных источника, из которых она брала воду сама и советовала брать верующим. Властями такие паломничества расценивались как преступление, и впоследствии эти советы схимонахини Александры были поставлены ей в вину.

Схимонахиня Александра была арестована¹ 26 августа 1937 года и заключена в Бутырскую тюрьму в Москве. 2 сентября она была допрошена.

— Вы находитесь без определенных занятий, на какие же средства вы существуете? — спросил следователь.

— Средствами к существованию служат мне приношения, которые я получаю от своих почитателей.

¹ Проживала (арестована) по одному адресу — МО. Ст. Фили, ул Красная, д. 119 (см.: Бутовский Полигон. 1937–1938 гг. Книга памяти жертв политических репрессий. Т. II. С. 277) — со священником храма Покрова в Филях — отцом Алексеем Алексеевичем Глаголевым, арестованным 20 августа 1937 года и расстрелянным в Бутове 9 октября 1937 года (см. там же. С. 140). — *Ред.*

Священномученик Алексей
Троицкий, пресвитер,
и преподобномученица Александра
(Червякова)

— Следствие располагает данными, что вы среди своих почитателей выдавали себя за блаженную и прозорливую. Вы это подтверждаете?

— Я себя за блаженную и прозорливую не выдавала, но не отрицаю, что меня считали блаженной и прозорливой.

— Следствие располагает данными, что вы среди своих почитателей распространяли различные контрреволюционные провокационные слухи и занимались врачеванием. Вы это подтверждаете?

— Не отрицаю, ко мне обращались за помощью и различными советами, но я больных не врачевала; за советами ко мне обращались больше всего по семейным делам, чтобы я помогла в семейной жизни, у одних муж пьет, у других бросил семью. Я им рекомендовала больше уважать мужей, больше молиться, детей воспитывать в страхе Господнем и учить их слову Божию. О советской власти я говорила, что советская власть послана нам в наше наказание.

Схимонахиня Александра была обвинена в том, что «являлась активной участницей контрреволюционной церковно-монархической группы. В контрреволюционных целях выдавала себя за блаженную, проводила массовый прием верующих... Высказывала террористические и фашистские настроения, своих почитателей склоняла к принятию тайного монашества. У нее на квартире совершались тайные богослужения и тайные пострижения в монашество».

8 октября 1937 года тройка УНКВД приговорила схимонахиню Александру к расстрелу. Схимонахиня

Александра (Червякова) была расстреляна на Бутовском полигоне под Москвой 13 октября и погребена в неизвестной общей могиле.

Имя схимонахини Александры (Червяковой) включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 7 мая 2003 года. Память преподобномученицы Александры совершается 30 сентября / 13 октября, а также в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской и в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших.

Преподобномученица Александра (Червякова) и мученик Иоанн Золотов. Икона из храма Покрова Пресвятой Богородицы при Бутырской тюрьме

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

Мученик Иоанн Золотов

Мученик Иоанн родился в 1897 году в деревне Куприяново Дмитровского уезда Московской губернии в семье крестьянина Павла Золотова. С какого-то времени Иван жил в Москве, женился, и у них с женой

родился сын. Будучи человеком глубоко церковным, Иван Павлович приютил у себя в 1932 году схимонахиню Александру (Червякову), с которой познакомился еще в 1924 году; он оформил ее как свою иждивенку, и некоторое время, сколько ей было удобно, она жила у него.

Иван Павлович был арестован вместе со схимонахиней Александрой 26 августа 1937 года и заключен в Бутырскую тюрьму. 7 сентября он был вызван на допрос, поначалу он отказался отвечать на какие бы то ни было вопросы, подписывать протоколы допросов и вообще в какой-либо мере участвовать в следствии, но затем все же стал отвечать на вопросы.

— Как часто вы бываете у Червяковой? — спросил его следователь.

— Червякову я посещаю один-два раза в три месяца.

— Обвиняемый Золотов, вы даете ложные показания. Следствию известно, что вы посещали Червякову один-два раза в пять дней.

— Нет, я это отрицаю.

— Расскажите о цели вашего посещения Червяковой.

— Цель моего посещения заключается в оказании ей помощи.

— Расскажите, в какой сумме выражалась денежная помощь, которую вы оказывали Червяковой.

— Моя помощь заключалась в 20–25 рублях в месяц.

— Когда вы были в последний раз у Червяковой?

— У Червяковой я был в последний раз 23–24 августа и передал ей, насколько помню, 15 рублей.

— Червякова вам не была родственницей, почему же вы ей оказывали денежную помощь, когда, по вашим

словам, и сами нередко находились в денежном затруднении? Вы говорите, что вам не хватало денег на обеспечение семьи.

— У меня до пятидесяти штук кур, яйца от них я продавал, это выходило 105 рублей в месяц. Из этой суммы я и помогал Червяковой, жалея ее как убогую.

— Следствию известно, что у вас на квартире проживает схимонахиня Горюшкина. Расскажите, сколько времени она у вас живет и как ее зовут.

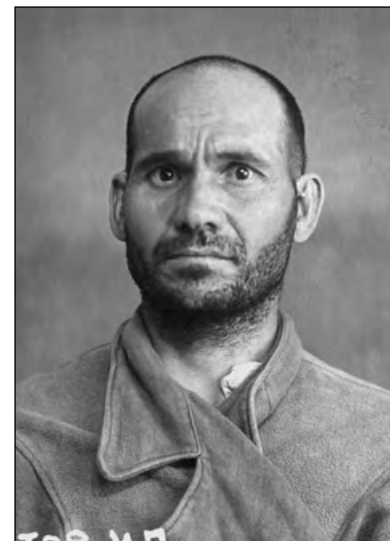
— Да, у меня на квартире проживает Евфросинья Горюшкина, и живет она у меня пятнадцать лет.

— Следствие располагает данными, что вы прославляли Червякову, она же блаженная Александра, как блаженную и прозорливую. Вы это подтверждаете?

— Нет, я это отрицаю.

Иван Павлович был обвинен в том, что «являлся участником контрреволюционной церковно-монархической группы... оказывал большую материальную помощь высланному монашеству и духовенству».

8 октября 1937 года тройка НКВД приговорила Ивана Павловича к расстрелу. Иван Павлович Золотов был расстрелян 9 октября 1937 года на Бутовском полигоне под Москвой и погребен в безвестной общей могиле.

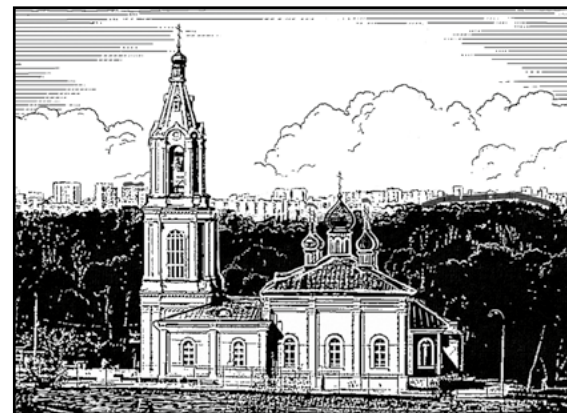

Иван Павлович Золотов.
Москва, Бутырская тюрьма. 1937 г.

Имя Ивана Павловича Золотова включено в Собор новомучеников и исповедников Российских определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 7 мая 2003 года. Память мученика Иоанна совершается 26 сентября / 9 октября, а также в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской и в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

С храмом Покрова Пресвятой Богородицы в Филях также связаны судьбы священномученика Алексия Троицкого, пресвитера (см. житие, с. 117) и священномученика Василия Гурьева, пресвитера (см. житие, с. 78).

**Храм Рождества Пресвятой Богородицы
в Крылатском**

Священномученик Зосима Пепенин, пресвитер

Священномученик Зосима родился 25 сентября 1888 года в деревне Пепенино Яранского уезда Вятской губернии в очень бедной крестьянской семье.

Зосима был четвертым ребенком в семье Алексея Лукича Пепенина, где уже подрастали двое старших сыновей, Иван и Степан, и дочь, которую назвали Матроной, в честь матери семейства. Люди, знавшие Матрону Иосифовну, всегда отмечали ее доброту как главную черту характера. Это качество унаследовал от матери и Зосима.

Родные священномученика Зосимы сохранили семейные предания о детстве будущего священника,

которое оказалось трудным и голодным: даже чай в семье пили в прямом смысле слова «вприглядку». Учился отрок в церковно-приходской школе, отличался добрым нравом и трудолюбием и много и охотно читал о древних монахах-отшельниках. Под впечатлением от их святой жизни он частенько уходил в лес, рыл там пещеры и уединялся в них для молитвы. Не случайно об отроке Зосиме поговаривали: «Этот-то уж непременно будет или попом, или монахом!»

По окончании церковно-приходской школы Зосима стал пастухом в родной деревне. Привычку и любовь к крестьянскому труду, с детства хорошо ему знакомому, он сохранил до конца своих дней.

Каждую зиму отец и старшие братья уходили на заработки в город, где шили тулупы и шубы, тачали сапоги и валяли валенки. В семнадцать лет и Зосима ушел вместе с ними. К тому времени он уже хорошо шил, ремонтировал обувь и столярничал, но, когда по весне пришла пора собираться домой, решил не возвращаться в деревню, а вместе с братом Степаном отправился на восток и поступил чернорабочим на железнодорожную станцию Миасс близ Челябинска, а позже устроился работать в пекарню.

Наконец юноша ощутил настоящую потребность потрудиться во славу Божию. В середине 1907 года Зосима пришел трудником в челябинский Одигитриевский женский монастырь, где пробыл до конца 1908 года. В 1909 году переехал в Томск, где более трех лет состоял певчим в Богородице-Алексиевской обители. Затем был вольнонаемным пса-

Вознесенско-Иннокентьевский мужской монастырь. Иркутск.
Около 1905–1906 гг.

ломщиком Красноярской железнодорожной церкви Енисейской епархии.

Весной 1912 года призвание привело Зосиму в Иркутск, где он был принят в число певчих Вознесенско-Иннокентьевского мужского монастыря, а 2 ноября 1912 года назначен псаломщиком 2-го штата Воскресенского собора города Верхоленска, близ Иркутска. В Иркутске Зосима знакомится со своей будущей супругой Александрой Михайловной (1890–1969), дочерью известного протоиерея Михаила Александровича Чирцева, миссионера, просветителя тунгусов, бурят и якутов.

Александра была второй дочерью в семье. Она родилась в располагавшемся в верховье реки Лены селе Ичора, где окончила начальную церковно-приходскую школу.

В 1900 году отец Михаил отвозит дочь в Иркутск поступать в епархиальное училище. Александра успешно

сдает экзамены и восемь лет живет в закрытом пансионе, не приезжая домой даже на каникулы.

По окончании епархиального училища Александра Михайловна работала в иркутском Мариинском детском приюте для девочек — одном из лучших в России.

Миловидная девушка отличалась образованностью, чему была обязана епархиальному училищу, владела двумя иностранными языками, играла на фортепиано и прекрасно пела. Неудивительно, что многие женихи добивались ее руки, однако она выбрала Зосиму, в то время певчего иркутского Вознесенско-Иннокентьевского монастыря. Безусловно, эта встреча сыграла важную роль в выборе дальнейшего пути самим Зосимой.

Избранник юной Александры Михайловны был красив, ладен и статен, хорошо пел и рисовал, но главными качествами, отличавшими его от других молодых людей, были внутренняя чистота, теплая, неустанная молитвенность и неисчерпаемая щедрость души. Отец Михаил, опытный и проницательный священник, одобрил выбор дочери и сам венчал молодых в селе Александровском летом 1913 года.

Александра Михайловна учительствовала тогда в селе Ереть, и летние каникулы оказались единственным временем, когда они с Зосимой Алексеевичем могли приехать в Александровское. После свадьбы молодая жена возвращается в Ереть, а молодой муж — в город Верхолениск, где 7 сентября 1913 года выдерживает экзамен на диакона и получает назначение в собор Воскресения Христова. Этот собор был построен в 1907 году

на пожертвования, сохранился до наших дней. В январе 1914 года в этом соборе Зосима Алексеевич был рукоположен во диакона. Тогда же к нему смогла переехать жена.

Молодая семья Пепениных прожила в Верхолениске два с половиной года (1914–1916). В этом городе, 19 ноября 1914 года (н. ст.), у них родился первенец — дочь Александра († 2000). Отец Зосима в Верхолениске, помимо служения диаконом в соборе, еще преподавал пение в мужском училище и был законоучителем в одноклассном женском училище.

Осенью 1916 года отец Зосима поступил в Иркутскую духовную семинарию, которую окончил в 1918 году. Иркутская семинария — первое учебное заведение в Восточной Сибири, открытое 23 марта 1780 года по указу императрицы Екатерины Великой и Святейшего Синода. Обучение было очень качественным, семинаристы изучали сорок три предмета. Иркутская духовная семинария выпускала миссионеров для обращения в Православие населения Восточной Сибири, поэтому кроме классических и древних языков здесь изучались и восточные — китайский,

Зосима Алексеевич Пепенин со своей невестой Александрой Михайловной Чирцевой

Диакон Зосима Пепенин.
1916 г.

маньчжурский, монгольский, а также языки и диалекты северных народностей. Именно миссионеры помогали «инородцам» создавать свои азбуки, составляли разговорники, вели широкую издательскую деятельность.

После окончания семинарии диакон Зосима был рукоположен во иерея и назначен настоятелем храма во имя святителя

Николая в селе Борисове Чумышской волости Барнаульского уезда Томской губернии. Здесь у них с матушкой Александрой родились дети: в 1919 году — дочь Галина, в 1922 году — сын Серафим (умер младенцем) и в 1924 году — сын Константин.

Во время Гражданской войны жизнь отца Зосимы дважды подвергалась смертельной опасности. Однажды батюшка был взят в плен белогвардейским отрядом, но по просьбе местного населения вскоре был освобожден.

В другой раз ситуация оказалась во много раз серьезнее. Это случилось в августе 1919-го, когда на Борисово напала банда анархиста Григория Рогова, то безоглядно сотрудничавшего с красными, то столь же яростно боровшегося против них и в конце концов покончившего с собой, чтобы не попасть в плен.

Множество мирных крестьян были обезглавлены, в доме священника устроили штаб, а самого отца Зосиму хмельные от пролитой крови нелюди угнали в Барнаул, однако благодаря Промыслу Божию и стараниями любящей жены батюшка чудом избежал лютой смерти и вернулся домой.

Летом 1921 года в южных районах России и Украины разразилась жестокая засуха и начался голод. Патриарх Тихон немедленно призвал верующих помочь голодающим, однако, несмотря на это, в феврале 1922 года вышло предписание ВЦИК, положившее начало кампании по массовому изъятию церковных ценностей, включая предметы, имеющие богослужебное значение.

Массовый террор против Церкви стал официальной политикой Советского государства. Именно тогда прошел целый ряд процессов по обвинению духовенства.

Органы советской власти начинают преследовать и отца Зосиму. Летом 1922 года, через три дня после рождения и крестин сына Серафима, священник Зосима был заключен под стражу на три года за неуплату предназначенного для священнослужителей повышенного налога. Малыш оказался слабеньким и на десятый день умер. Отца Зосиму отпускают отпеть и похоронить ребенка и отправляют в одну из камер барнаульской тюрьмы.

Самоотверженная матушка Александра вместе с малолетними детьми (Александре — семь лет, Галине — три года) тут же оставляет дом, бросает нехитрый семейный скарб и перебирается в город, чтобы быть

поближе к мужу. Там она снимает комнатуху и устраивается работать паспортисткой, ведь грамотных людей в Сибири в те времена было мало. Через некоторое время матушка нашла работу воспитательницы в детском приюте, что позволило ей переехать из съемной комнаты, так как сотрудников приюта обеспечивали бесплатным жильем. Тем не менее ее не торопились отпускать из паспортного стола, поэтому ей пришлось работать по совместительству.

В 1924 году «за примерную работу» батюшку освобождают из барнаульской тюрьмы, но в это время другая беда приходит в семью отца Зосимы. В Барнауле началась эпидемия черной оспы. Кто-то пожертвовал семье детскую одежду, оставшуюся, как потом выяснилось, от умерших детей. Девочки заболели, но матушка не хотела отдавать их в больницу. Семья горячо молилась, дочерей поили и обтирали святой водой, и смертельная болезнь отступила.

Начальник милиции говорил тогда матушке Александре: «Оставайтесь в Барнауле, пусть муж бросит свою службу, ведь убьют же его...» Но отец Зосима с семьей возвращается в село Борисово и продолжает служить в Никольском храме.

В 1924 году рождается сын Константин, впоследствии без вести пропавший, в 1943 году, на фронте.

Притеснения не прекращаются, отцу Зосиме грозит очередной арест, и в 1925-м батюшка вместе с домочадцами едет в Иркутск. Уезжали, оставив все вещи и сказав односельчанам, будто отправляются ненадолго, лишь повидать родных...

Священник Зосима Пепенин с семьей.
Иркутск. 1925 г.

В то время в Иркутске жили все родственники матушки Александры, за исключением отца Михаила, скончавшегося от сердечного приступа еще в 1920 году, и старшего брата Ивана, который устроился на работу в Москве и звал всех к себе. Мама матушки Александра Васильевна, вместе с детьми приняла это приглашение. И семья отца Зосимы летом 1925 года вместе с семьей Чирцевых уезжает из Сибири.

В 1920-е годы отец Зосима служил на разных приходах: он был настоятелем и единственным священником в церкви села Коза Ярославской губернии (1925–1926), священником в городе Любим Владимирской губернии (1927), затем (1928–1929) — в селе Шапкине под Ковровом.

Последнее назначение отец Зосима получает в 1930 году. Его переводят в Московскую область

и назначают священником храма Рождества Пресвятой Богородицы в селе Крылатском Кунцевского района. К приходу храма относилось не только село Крылатское, но также деревни Терехово, Татарово и, кроме того, Верхние и Нижние Мнёвники.

Отец Зосима с семьей снимал комнату в частном доме на Можайском шоссе, до наших дней не сохранившемся. Батюшка очень ценил и берег свою семью, в которой царили любовь и согласие. При этом матушка отличалась строгостью, а батюшка — ласковостью. Прихожане почитали отца Зосиму как неустанного молитвенника и любили за то, что он был добр и внутренне светел и радостен.

Страстная седмица 1935 года для Крылатского храма оказалась воистину страстной. Пасха в том году выпала на 28 апреля, а пролетарский Первомай — на Светлую седмицу. Многие приходы остались тогда без своих пастырей, в том числе и крылатский.

Арестовали отца Зосиму по доносу, согласно которому своими проповедями он «агитировал против советской власти», — стандартное обвинение, предъявлявшееся священнослужителям в те годы. Случилось это в день Светлого Христова Воскресения, а накануне после вечерней службы к отцу Зосиме подошел благообразный пожилой человек, которого он не видел ранее среди прихожан. Старичок негромко предупредил его: «Вы, батюшка, завтра в церковь не приходите. Вас арестуют...»

Дома отец Зосима рассказал матушке Александре об этой странной встрече, а еще о том, что облик

неизвестного напомнил ему образ святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, чудотворца. Супруги решили, что предупреждение об опасности исходило именно от святого Николая Угодника. Но при этом батюшка лишь пожал плечами: «Как может священник не прийти в храм, когда христиане соберутся на величайший Праздник? Как не освятить пасхальные куличи? Пусть свершится то, чему быть надлежит, ведь Спаситель призывал всех нас: *...если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною, ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее* (Мф. 16, 24–25). Отец Зосима решительно последовал за Христом...

Ближе к вечеру сотрудники НКВД ворвались в дом священника, перевернули всё вверх дном, но ничего «крамольного» так и не нашли. Тогда же состоялся первый допрос, за которым последовали очные ставки.

Среди прочего отцу Зосиме вменялось в вину и то, что он «жил на территории белых». Обвиняемый Шаров, проходивший с ним по одному делу, показал: «Пепенин, будучи в Сибири при белых, имел там хозяйство — пять-шесть коров и прятал хлеб в землю».

Свидетель Дремина утверждала: «При своих посещениях поп Пепенин <...> говорил, что скоро будет война, что в Москве много закрывают церквей против желания верующих и также высылают священников. Сейчас коммунисты на Церковь и духовенство устраивают гонение».

Священник Зосима Пепенин.
Последнее фото

Ни одного показания против себя отец Зосима не подтвердил, обвинение в антисоветской агитационной деятельности не признал. Священник настаивал на том, что единственной темой разговоров между ним и прихожанами были вопросы богослужебные, а единственным поводом к посещению их домов — выполнение пастырского долга.

Лишь один факт признал батюшка. На вопрос прихожанина: «Почему вы не бросите службу?» — отец Зосима ответил: «Я — человек верующий и убежден в этом».

Тем не менее в обвинительном заключении от 22 сентября написано: «Пепенин Зосима Алексеевич, псаломщик Шаров Василий Николаевич, певчий церковного хора Мухин Семён Васильевич, имея тесную связь между собой, проводили организованную систематическую антисоветскую агитацию, направленную на подрыв политики партии и советской власти». 11 октября 1935 года Особое совещание при НКВД СССР постановило: «Пепенина Зосиму Алексеевича за участие в контрреволюционной группе заключить в исправтрудлагерь сроком на три года».

В тот же день коменданту Бутырского изолятора НКВД было направлено указание, согласно которому Зосиму Алексеевича Пепенина «надлежит направить с первым отходящим этапом в город Караганду, в распоряжение начальника управления Карлага НКВД». Однако в печально знаменитой Бутырской тюрьме отец Зосима провел еще восемь месяцев.

Свидания с родными в «Бутырках» не предоставляли вообще, а передачи принимали крайне редко. Лишь перед самой отправкой в Карлаг состоялось краткое «общее свидание», во время которого в течение нескольких минут можно было разглядеть отца Зосиму в толпе заключенных, отправлявшихся по этапу. Шестнадцатилетняя дочь Галина была вместе с матушкой на этом последнем свидании с отцом. «Когда его забрали, земля ушла из-под ног», — вспоминала Галина Зосимовна слова матери. Матушка — любящая жена и просто мудрая женщина, пережившая несколько арестов мужа, — интуитивно чувствовала, что видит его в последний раз...

Через девять месяцев семья получила официальное извещение о том, что Зосима Алексеевич Пепенин выслан в Караганду по статье 58, пункт 10, и является врагом народа.

Письма от отца Зосимы приходили редко. В последнем письме батюшка писал, что его должны скоро перевести на свободное поселение. Затем переписка прервалась...

19 сентября 1937 года, в день предполагавшегося перевода, батюшка был вновь арестован по обвинению

Священномученик
Зосима Пепенин, пресвитер.
Житийная икона с клеймами

в том, что, «поддерживая тесные отношения с враждебно настроенными к советской власти и советскому правительству заключенными, проводил агитационную работу, говоря, что при царе Николае рабочему классу жилось лучше». В предъявленном обвинении виновным он себя не признал.

Решением тройки при УНКВД по Карагандинской области от 31 октября 1937 года священник Зосима

Пепенин был приговорен по статье 58, пункты 10 и 11, УК РСФСР за «антисоветскую монархическую агитацию» к высшей мере наказания — расстрелу. Отец Зосима принял мученическую смерть 2 ноября 1937 года. Место его погребения неизвестно.

30 декабря 1957 года постановлением Президиума Карагандинского областного суда «постановление тройки отменено и дело в отношении З. А. Пепенина прекращено за отсутствием состава преступления, по данному делу Пепенин Зосима Алексеевич реабилитирован».

В середине 1980-х годов началось пристальное и критическое изучение страшных лет истории России. Возобновился процесс реабилитации жертв полити-

ческих репрессий. На основании части I статьи I Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16.01.1989 «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х годов», Пепенин Зосима Алексеевич 02.12.1989 был реабилитирован и заключением прокуратуры города Москвы.

Священник Зосима Пепенин прославлен на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2000 года. Память священномученика Зосимы совершается 20 октября / 2 ноября, а также в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской¹.

Вера Чухломнина и Татьяна Егорова

¹ Прихожане храма Рождества Пресвятой Богородицы в Крылатском разыскали дочь священномученика Зосимы — Галину Зосимовну. Она узнала о реабилитации репрессированного отца, стала свидетелем его прославления в лике святых и оставила воспоминания об отце перед самой своей кончиной на 90-м году жизни. Перед смертью ее исповедовал и причастил Святыми Дарами священник храма, в котором служил ее отец. Потомки священномученика Зосимы являются прихожанами храма Рождества Пресвятой Богородицы в Крылатском.

Храм в честь иконы Пресвятой Богородицы
«Знамение» в Кунцево

**Священномученик
Василий Гурьев, пресвитер**

Священномученик Василий родился 5 февраля 1870 года в селе Покровское на Филях Московского уезда Московской губернии в семье священника Виктора Петровича Гурьева¹, видного проповедника и духовного

¹ Его перу принадлежат популярные и в наши дни у православных читателей «Четьи Минеи в поучениях на каждый день года», а также «Пролог в поучениях». Еще при его жизни биографическая статья о нем вышла в знаменитом Энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, где труды проповедника были оценены так: «Поучения Гурьева доступны пониманию простого народа» (см.: ЭСБЕ. Доп. том 1а: Гагская

писателя, печатавшегося в церковных изданиях «Душеполезное чтение» и «Кормчий».

Начальное образование Василий получил в Заиконоспасском духовном училище. В 1889 году окончил Московскую духовную семинарию и был рукоположен во священника к церкви в честь иконы Божией Матери «Знамение» в селе Кунцево Московского уезда¹. Тридцать лет служил отец Василий Гурьев на кунцевском приходе. При отце Василии здание храма перестроили. Он был первым и последним священником, который служил в новом храме до упразднения местной общины советской властью. Впоследствии он написал историю этого храма².

конференция — Кочубей. СПб., 1905. С. 644). Из пяти сыновей отца Виктора наиболее известны двое — Василий и Петр (родился в 1863 году). Петр стал крупным представителем церковной администрации, управлял канцелярией Святейшего Синода и даже рассматривался как один из возможных кандидатов на должность обер-прокурора Синода в 1915 году. В 1925 году он был репрессирован и выслан в Среднюю Азию. Время и обстоятельства смерти Петра Викторовича Гурьева до сих пор не выяснены (см.: Журнал «Православные храмы. Путешествие по святым местам». 2017. № 235. С. 23 и <https://www.pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/person/10236/> (дата обращения: 21.06.2021)). — *Ред.*

¹ Куда он получил назначение в 1891 году, когда умер прослуживший там всего три месяца священник Михаил Бухарев, его тесть (см.: <https://www.pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/person/6215/> и <https://www.pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/person/11299/> (дата обращения: 21.06.2021)). — *Ред.*

² Этот текст не был опубликован при жизни священномученика и оставался неизвестным вплоть до конца XX века. Рукопись

Священномученики
Василий Гурьев и Николай Дмитров,
пресвитеры

В 1929 году отец Василий был арестован и приговорен к полутора годам тюремного заключения. Однако суд следующей инстанции изменил приговор, заменив заключение денежным штрафом.

В 1932 году Знаменский храм в Кунцево был закрыт, и священник перешел служить в храм Спаса Нерукотворного Образа на Сетуни, где он и прослужил до последнего ареста.

Отец Василий был арестован 21 сентября 1937 года и содержался сначала в Кунцевском районном отделении НКВД, а затем был переведен в Таганскую тюрьму в Москве.

Свидетели — священник и диакон, которые были допрошены ранее, — согласились подписать показания против отца Василия, будто он входил в контрреволюционную организацию, но охарактеризовали его как человека глубоко верующего, а диакон даже прибавил, что «Гурьев человек очень божественный».

хранилась в семейном архиве Солдатенковых во Франции и была передана правнуком Василия Ивановича Солдатенкова, протоиереем Николаем, после возобновления литургической жизни кунцевской церкви (см.: Журнал «Православные храмы. Путешествие по святым местам». 2017. № 235. С. 23). — *Ред.*

Отец Василий был допрошен сразу же после ареста.
— Вы арестованы как участник контрреволюционной террористической группы, существовавшей в Кунцевском районе. Требуем от вас правдивых показаний! — заявил следователь.

— Это я отрицаю, ни к какой террористической группе я не принадлежал и о существовании таковой не знаю.

Следователь перечислил людей, которые дали против отца Василия показания, и спросил, знает ли их священник, на что тот ответил, что людей этих знает, но «разговоров антисоветского направления... никогда от названных мною выше лиц не слышал». Следователь зачитал показания, данные против священника другими, и в частности, что приглашенный на поминки он в связи с предстоящими выборами высказывал злобу по адресу советской власти.

— Требуем правдивых показаний! — повторил следователь.

— Я не отрицаю, что я действительно бывал на поминках у целого ряда лиц, проживающих в городе Кунцево, но разговоров контрреволюционного порядка я никогда ни с кем не вел.

Отвечая на дополнительные вопросы следателя и зачитанные им лжесвидетельства, отец Василий повторил, что людей этих знает, но в состав контрреволюционной террористической группы он не входил и никакой контрреволюционной работы не вел.

В тот же день следователь провел очные ставки между священником и свидетелями. Отец Василий категорически отверг все лжесвидетельства и не признал себя виновным в выдвинутых против него обвинениях.

10 октября 1937 года тройка НКВД приговорила отца Василия к расстрелу. Священник Василий Гурьев был расстрелян 13 октября 1937 года и погребен в общей безвестной могиле на Бутовском полигоне под Москвой.

Имя священника Василия Гурьева включено в Собор новомучеников и исповедников Российских определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 20 апреля 2005 года. Память священномученика Василия совершается 30 сентября / 13 октября, а также в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской и в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

Священномученик Николай Дмитров, пресвитер

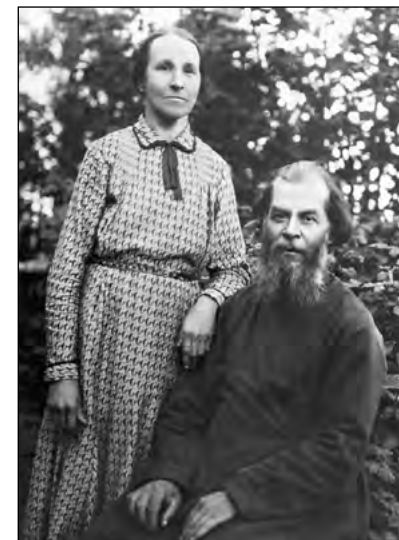
Священномученик Николай родился 1 мая 1878 года в селе Кунцеве Московской губернии в семье псаломщика Лавра Дмитрова, болгарина по происхождению. Окончив Заиконоспасское духовное училище, Николай в 1894 году поступил в Московскую духовную семинарию, которую окончил в 1900 году и стал работать учителем в селе Кунцеве.

В начале XX века в селе Завидове Тверской губернии служил священник Николай Розанов. В 1900-х годах он тяжело заболел, его разбил паралич, и приход остался без второго священника. Старшая его дочь, Екатерина, училась в то время в гимназии, где преподавательницей была

двоюродная сестра Николая Дмитрова. Зная о намерении Николая принять сан священника и о том, что отец Екатерины безнадежно болен, она познакомила их. Екатерина Николаевна дала согласие на брак, но попросила отложить венчание на год, так как мечтала стать учительницей, а для этого надо было окончить гимназию. Венчание Николая и Екатерины состоялось в 1908 году. В 1909 году в Храме Христа Спасителя в Москве Николай Лаврович был рукоположен во священника к церкви села Завидова Тверской епархии, куда и отправился служить и где терпеливо нес крест пастырского служения до мученической кончины.

В селе Завидове до революции было два храма — зимний и летний, с престолами в честь Троицы, Успения Пресвятой Богородицы и во имя пророка Илии. Причт храма составляли два священника, диакон и два псаломщика. В приход входили село Завидово, в котором было несколько сот дворов, и окружающие его деревни, некоторые из них отстояли от храма на двадцать пять верст.

Прихожане, узнав священника поближе, полюбили его за доброту, за отзывчивость, за безупречное

Протоиерей Николай Дмитров
с супругой Екатериной Николаевной

исполнение пастырских обязанностей. В любую погоду, уже когда безбожная власть отобрала у него лошадь, он шел пешком в дальние деревни за двадцать пять километров причастить больного. У отца Николая с супругой родилось четверо детей, которых священник старался воспитывать в любви к Богу и Церкви, учил их поститься, с любовью и терпением относиться ко всем. Кроме священнических обязанностей, отцу Николаю приходилось исполнять и крестьянские работы, на которые он всегда брал детей, особенно на покосы. Они выходили косить рано утром, и часто бывало, что отец Николай, завидев в поле одинокую старушку, говорил: «Давайте, ребята, поможем ей. Она не управится». И они шли и помогали. В селе Завидове крестьяне почитали отца Николая за простоту в общении, за то, что он, сам, будучи небогат и имея большую семью, никогда никому не отказывал в помощи, и если не имел возможности помочь деньгами, то помогал своим трудом, принимая участие то в крестьянской работе, то в починке дома.

Когда приходили нищие, священник всегда приглашал их за стол. Эту любовь к нищим усвоили и дети, и, бывало, завидев нищего, они брали что-нибудь из дома и бежали, чтобы подать. А отец Николай говорил: «Что ж, можно было и больше подать. Еще что-нибудь взять».

Во время послереволюционных гонений отцу Николаю пришлось продать дом и купить ветхую хибару, чтобы на вырученные деньги поддержать семью и уплатить налоги, которые с каждым годом власти всё увеличивали. Власти неоднократно пытались уговорить отца Николая оставить служение в храме и отказаться от сана.

В обмен они обещали отменить непосильные налоги. Продолжались эти уговоры в течение нескольких лет, но исповедник в ответ говорил всегда одно и то же: «Никогда не уйду из храма и не сниму сана». В годы гонений отец Николай был возведен в сан протоиерея.

В 1930 году власти арестовали второго завидовского священника, протоиерея Григория Раевского, и потребовали от отца Николая лжесвидетельства против собрата, но он отказался, сказав:

— Священник Григорий Григорьевич Раевский ничем себя против советской власти не проявлял.

— За что же он подвергался аресту? — спросил следователь.

— Аресту он подвергался клинскими органами, просидел он шестьдесят два дня; возвратившись, за что сидел, не сказал. Больше мне ничего о нем неизвестно. Какие еще слова он говорил в проповедях, кроме хороших, мне неизвестно, — ответил отец Николай.

В 1932 году власти потребовали от отца Николая, чтобы он за три месяца напил и сдал сто пятьдесят кубометров дров. Его дети к этому времени разъехались, помочь было некому, и пожилой священник не в силах был в одиночку выполнить это задание, а за неисполнение ему грозило тюремное заключение. Отец Николай написал жалобу, чтобы задание было отменено, местные власти отказали, но уменьшили норму вдвое.

В конце концов, поскольку священник не соглашался снять сан, а власти требовали уплаты всё больших налогов, наступило время, когда отец Николай не смог

их заплатить и за это был в 1933 году арестован и приговорен к одному году заключения в исправительно-трудовом лагере.

Когда через год отец Николай вернулся к служению в храме, ему снова стали угрожать арестом. Так продолжалось до 1937 года, когда был арестован протоиерей Григорий Раевский, незадолго перед этим вернувшийся из заключения, а ночью 8 февраля 1938 года власти арестовали отца Николая.

Он в то время тяжело болел. Собирала и провожала его супруга Екатерина. Несмотря на болезнь, отец Николай был духовно бодр, уговаривал супругу не унывать, не отступаться от Церкви и веры, никогда и ни при каких условиях не сдаваться.

На следующий день отец Николай был допрошен.

— Вы арестованы за проводимую вами контрреволюционную деятельность. Признаете себя в этом виновным? — спросил его следователь.

— Виновным себя не признаю, контрреволюционную агитацию я не проводил, — ответил священник.

— Скажите, почему же вы, считая себя невиновным, подготовились к аресту, еще в 1930 году собрали чемодан с бельем и другими вещами, что обнаружено у вас при обыске?

— Уже с 30-го года мне было известно, что меня арестуют, и я подготовился к аресту, в 1937 году я специально закупил себе нательного белья, так как предполагал, что меня должны арестовать.

— Если вы предполагали, что вас должны арестовать, значит, вы чувствовали себя виновным?

— После того как арестовали псаломщика нашей церкви, мы с матушкой начали закупать нательное белье для меня, на всякий случай.

— Следствие настаивает давать откровенные показания о проводимой вами контрреволюционной деятельности.

— Контрреволюционной деятельностью я не занимался, — ответил священник.

На этом допрос был закончен. 6 марта тройка НКВД приговорила отца Николая к расстрелу. Через день, 8 марта 1938 года, протоиерей Николай Дмитриев был расстрелян в тверской тюрьме и погребен на одном из городских кладбищ в известной общей могиле.

Имя протоиерея Николая Дмитриева было включено в Собор новомучеников и исповедников Российских для общецерковного почитания на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2000 года. Память священномученика Николая совершается 23 февраля / 8 марта, а также в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

Священномученик
Николай Дмитриев, пресвитер

**Храм преподобного Серафима Саровского
в Кунцеве**

**Священномученик
Александр Русинов, пресвитер**

Священномученик Александр родился 10 августа 1878 года в селе Куркине Коломенского уезда Московской губернии в семье священника Владимира Петровича Русинова. Александр окончил в 1892 году Коломенское духовное училище, а в 1898 году Московскую духовную семинарию.

20 августа 1898 года был определен учителем в церковно-приходскую школу в большую деревню Костино Гуслицкого духовно-учебного округа Богородского уезда. Костинская школа была открыта в 1895 году, как и другие в Гуслицах, по инициативе архимандрита Пав-

ла (Леднева), настоятеля Никольского единоверческого монастыря, великого христианского подвижника и самого значительного тогда в России миссионера. О нем справедливо будет сказать, что это был человек святой жизни, предпринявший ради спасения душ тысяч людей и их просвещения великие труды и подвиги, которые человеку обычно понести невозможно, если бы не благодать Божия, столь явственно помогавшая ему в его делании.

8 июня 1901 года Владимир (Богоявленский), митрополит Московский и Коломенский, определил его во священника к Богородице-Рождественской церкви погоста Якотского Дмитровского уезда, и 15 июля был рукоположен во священника.

С 1910 по 1920 год отец Александр служил в Серафимовском храме при Серафимовской женской общине в селе Новом Кунцеве, по 1922 год — в Николаевской церкви в Новом Кунцеве. За безупречное служение отец Александр был возведен в сан протоиерея.

В начале 1922 года скончался настоятель Успенской церкви в селе Косине, и собрание церковной общины единогласно избрало отца Александра настоятелем Успенского храма; 5 мая 1922 года священноначалие удовлетворило прошение прихожан, и 22 мая протоиерей Александр прибыл к месту своего нового служения.

Еще в 1913 году из Успенского храма была украдена ценная золотая риза с иконы, и фабрикант Митрофанов пожертвовал на новую ризу два золотых слитка в килограмм весом. Приход не сумел устроить на эти средства новую ризу до времени, когда при советской

Протоиерей
Александр Русинов

власти из храма стали изыматься церковные ценности. Чтобы не было изъято и это пожертвование, настоятель храма взял слитки к себе в дом. После смерти настоятеля его супруга в феврале 1922 года принесла драгоценности в церковь и передала их церковному совету. Осмотрев ценности, члены церковного совета опечатали их церковной печатью и поручили их хранение диакону.

2 мая 1922 года в Успенском храме производилось изъятие церковных ценностей; пожертвованное фабрикантом золото удалось скрыть от комиссии по изъятию, а также упротить членов комиссии, чтобы храму была оставлена серебряная риза с чтимого образа Моденской иконы Божией Матери.

В 1924 году среди жителей села прошел слух, что ценности исчезли; слух этот возник на основании того, что диакон купил себе корову, и это вызвало подозрение — не использовал ли он на покупку церковные средства.

Новый настоятель протоиерей Александр Русинов потребовал у диакона отчета, и тот принес сверток,

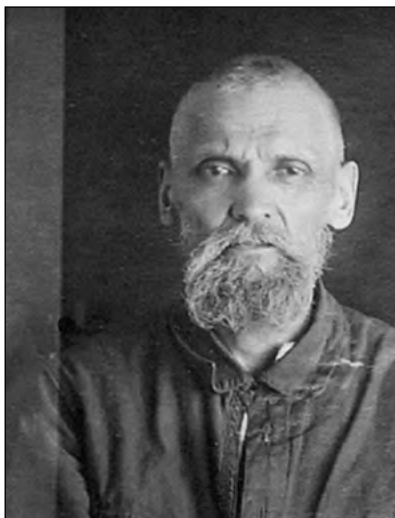

Серафимовский храм в Кунцеве
до закрытия

который был опечатан, и содержимое его было в сохранности. Члены церковного совета и священники, убедившись, что ничего не пропало, вновь его опечатали и поместили в ризницу.

В начале 1930 года до властей дошли слухи, что в храме хранятся пожертвованные фабрикантами ценности, и 1 февраля сотрудники уголовного розыска произвели в храме обыск, но ничего не нашли. Тогда они потребовали от настоятеля храма выдачи ценностей, и 2 февраля отец Александр указал их местонахождение; золото было изъято, а священник и диакон за сокрытие церковных ценностей и антисоветскую агитацию привлечены к ответственности.

В тот же день следователь допросил священника. Протоиерей Александр сказал, что признает себя виновным в сокрытии ценностей и невключении их

Протоиерей Александр Русинов.
Москва, Бутырская тюрьма. 1938 г.

в опись имущества церкви, но никаких контрреволюционных целей он этим не преследовал.

Следователям этого показалось мало, и был допрошен псаломщик храма, который под нажимом и угрозой ареста показал, что священник «является ненавистником советской власти и при удобных случаях ведет против нее и ее мероприятий агитацию».

21 февраля отец Александр был в последний раз допрошен следователем. «С проповедями в церкви выступал, — сказал он, — но политики в них не касался, а говорил только на евангельские темы... В частных беседах с верующими касался вопросов церковных и жизненных, но против советской власти и ее мероприятий не говорил ничего».

3 марта 1930 года Коллегия ОГПУ приговорила протоиерея Александра к трем годам заключения в концлагерь, и он был отправлен в лагерь под Котласом (область Коми).

Вернувшись из заключения, отец Александр был назначен настоятелем храма Космы и Дамиана в селе Большеве Мытищинского района. В 1934 году протоиерей Александр был награжден митрой.

Протоиерей Александр был арестован 19 января 1938 года и заключен в Бутырскую тюрьму. Задним

Выписка из протокола с приговором протоиерею Александру Русинову.
1938 г.

числом были оформлены показания дежурных свидетелей — председателя сельсовета и его снохи, которые, не читая, подписали трафаретные протоколы допросов со лжесвидетельствами против священника. На проведение следствия начальником Мытищинского отделения НКВД был определен один день, и сразу же после ареста священник был допрошен следователем.

— Вы арестованы за контрреволюционную деятельность. Следствие предлагает вам самому лично правдиво рассказать о вашей контрреволюционной деятельности, — потребовал от священника следователь.

— Никакой контрреволюционной деятельности я не вел, — ответил священник.

— Допрошенные свидетели подтверждают вашу контрреволюционную деятельность. Они показали, что

вы группировали вокруг себя недовольных советской властью лиц и вели контрреволюционную агитацию. Что вы скажете теперь об этом факте?

— Никакой контрреволюционной агитации я не вел.

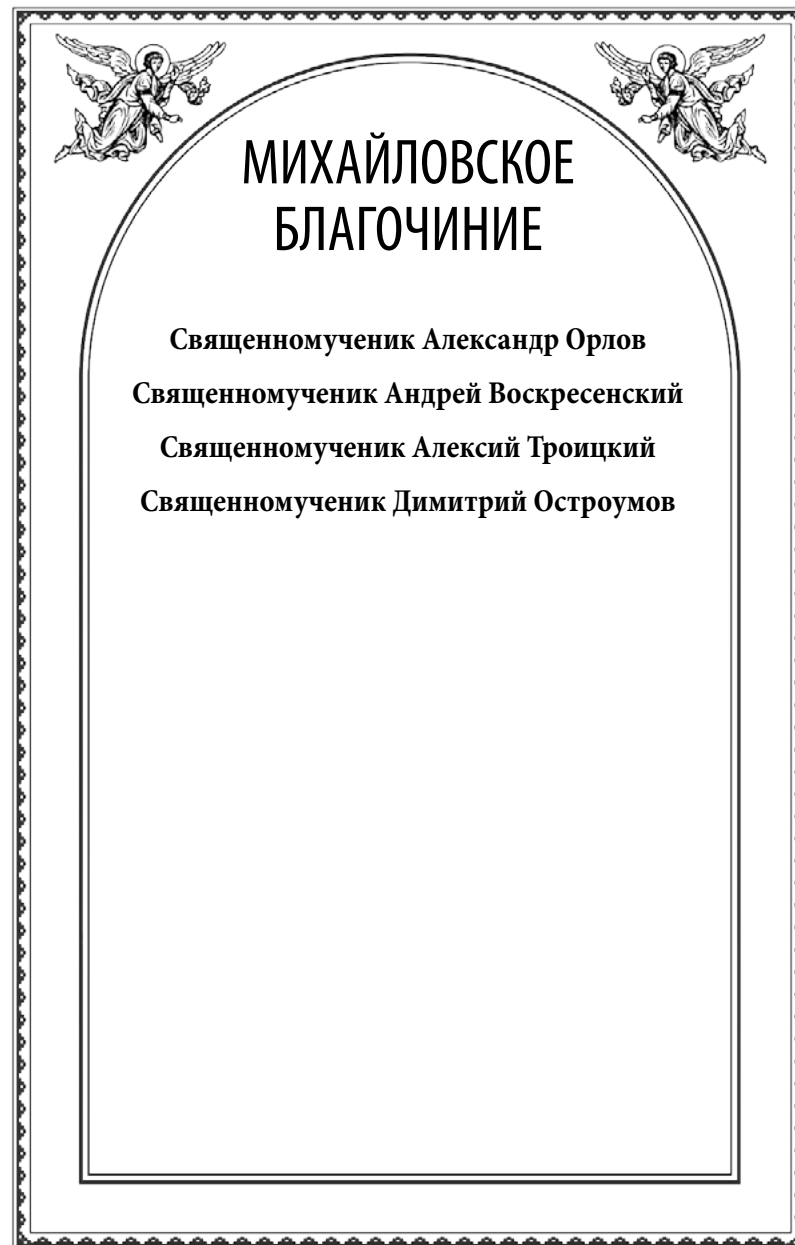
— Следствие вновь считает ваши показания неправдивыми, так как допрошенный свидетель показал, что вы в июне 1937 года высказывали террористические намерения к членам партии и распускали контрреволюционные провокационные слухи о скорой смене советской власти. Что вы скажете теперь об этом факте?

— О коммунистах и о советской власти я никаких контрреволюционных клеветнических слухов не распространял и не выказывал террористических настроений.

Следствие было закончено в один день, и 26 января тройка НКВД приговорила священника к расстрелу. Протоиерей Александр Русинов был расстрелян 31 января 1938 года и погребен в безвестной общей могиле на Бутовском полигоне под Москвой.

Имя протоиерея Александра Русинова включено в Собор новомучеников и исповедников Российских определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 11 апреля 2006 года. Память священномученика Александра совершается 18/31 января, а также в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской и в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

**Храм Живоначальной Троицы
в Троицком-Голенищеве**

**Священномученик
Александр Орлов, пресвитер**

Священномученик Александр Орлов родился 6 августа 1885 года в селе Хонятине Глебовской волости Коломенского уезда Московской губернии (ныне Ступинский район) в семье священника Георгиевской церкви Василия Орлова и был третьим ребенком в большой и дружной семье.

Отец будущего священномученика, протоиерей Василий Ильич Орлов (1854–1932), был сыном псаломщика, обучался в Московской духовной семинарии. По окончании курса его направили в село Хонятино. Сначала он был учителем в сельской шко-

ле, с 1889 по 1896 год состоял наблюдателем церковно-приходских школ четвертого округа Коломенского уезда. При его помощи была построена церковно-приходская школа, и за это верующие преподнесли ему в дар икону великомученика Георгия Победоносца с надписью: «В благодарность от прихожан». Икона эта хранится в семье Орловых и передается из поколения в поколение. Сохранилась церковь святого Георгия Победоносца, в которой служил протоиерей Василий.

У отца Василия и его супруги Александры Васильевны (1861–1942) было девять детей. В 1877 году у них родился Алексей (стал священнослужителем в Троицкой церкви в Серебряническом переулке), потом Мария (1881), Александр (1885), Татьяна (1888), Иван (1890), Федор (1892), Николай (1894) (пел в церковном хоре в Елоховской церкви), Константин (1897) (пел там же и ездил с концертами, погиб во время Великой Отечественной войны) и Александра (1899). Все хорошо пели, у них у всех были прекрасные голоса.

Все дети получили хорошее образование и воспитание. Все обучались в церковно-приходской школе, затем мальчики учились в Коломенском духовном училище, потом в Московской духовной семинарии, а девочки — в Московском Филаретовском епархиальном женском училище. Девочки все по окончании учебы становились преподавателями. В роду Орловых педагогического стажа более чем 300 лет!

Кроме своих девяти детей отец Василий и матушка Александра еще взяли на воспитание после смерти

брата отца Василия, Дмитрия Ильича, который служил в Сокольниках, его дочь.

Удивительно, но, когда Орловы приехали на отпевание Дмитрия Ильича в Сокольники, Александр Васильевич встретился там с Софьей Александровной Крыловой, дочерью служившего в Сокольниках священника Александра Крылова, которая стала впоследствии его супругой.

Выпускник Московской духовной семинарии Александр Орлов

В 1901 году Александр окончил Коломенское духовное училище и поступил в Московскую духовную семинарию. Александр Васильевич был очень образованным человеком, знал латинский и греческий языки.

По окончании семинарии в 1909 году Александр Васильевич обвенчался с Софьей Александровной и был назначен диаконом к своему тестю, протоиерею Александру Ивановичу Крылову, в церковь святителя Николая Чудотворца на Стромынке — домовый храм в Боевской богадельне.

В 1911 году Александр Васильевич был рукоположен во священника к этому же храму.

Близкие отца Александра Орлова с большой любовью вспоминали ту пору, когда их семья жила

Александр Васильевич Орлов с супругой Софьей Александровной

в зеленом районе Сокольников на территории Боевской богадельни. В этот период жизни у Орловых родилось трое детей: Николай (1914), Пантелеимон (1917) и Мария (1920). К несчастью, в возрасте шести с половиной лет Пантелеимон скончался от менингита.

В 1920 году отец Александр поступает в Московский государственный университет на естественный факультет. Стремление к знаниям было его потребностью.

Стремление к знаниям было его потребностью.

В 1919 году в Сокольниках закрыли Никольский храм, и семьи Крыловых и Орловых остались без средств к существованию. Из квартиры их выселили. И тогда всех приютила в старинном подмосковном селе Семёновском Евгения Ивановна Крылова — сестра протоиерея Александра, работавшая директором местной начальной школы.

Находилось село Семёновское (бывшее владение Донского мужского монастыря) на месте пересечения современных улиц Вавилова и Ломоносовского проспекта, у нынешнего Черемушкинского рынка.

В 1923 году, после трех лет учебы в МГУ, отец Александр Орлов поселился с семьей тоже в селе

Священник Александр Орлов во время учебы в Московском государственном университете

Семёновском, в доме своего тестя. А сам с 1924 года стал служить в Троицкой церкви в селе Троицком-Голенищеве Московского уезда, всего в 6–7 км от села Семёновского. Настоятелем Троице-Голенищевской церкви в те годы был протоиерей Петр Копьев, с которым отец Александр Крылов дружил с молодых лет.

В Троицком-Голенищеве отец Александр устроился истопником в храме и часто жил в церковной сто-

рожке на улице Церковной.

В селе Семёновском, несмотря на его внушительные размеры и значительное население, не было церкви. Жившие здесь староверы ездили на Рогожскую заставу, «никониане» были приписаны к Троицкому храму на Воробьевых горах. Когда в Семёновском поселились священники, то появилась надежда наконец-то обрести свой храм.

Патриарх Тихон находился под домашним арестом в Донском монастыре, когда протоиерей Александр Крылов пошел к нему на поклон — обратился за советом, как ему быть. Патриарх Тихон был в жизни простым человеком. «Ко мне обратились крестьяне села Семёновского, это недалеко тут, всего три вер-

Священник Александр Орлов, матушка Софья Александровна, Евгения Ивановна Крылова, протоиерей Александр Крылов (сидят слева направо)

сты, — ответил он. — Они хотят построить часовенку. Но ты карманы их потряси. Денежки найдутся не только на часовенку, но и на храм. Ты построй именно храм». И дал на то свое благословение.

Когда в 1924 году храм был построен, Патриарх Тихон передал для него Антиминс и подарил протоиерею Александру Крылову свою фотографическую карточку, на которой написал: «При получении Антиминса для Семёновского храма 3/16 X. 1924 г.».

В 1923 году храм был заложен, а через год уже был освящен и на Троицу 1924 года принял первых прихожан. Колокола, утварь, богослужebные книги и облачения пожертвовала Марфо-Мариинская обитель. Настоятелем был назначен протоиерей Александр Крылов.

Троицкий храм
в селе Семёновском

По воспоминаниям внучки отца Александра Орлова, которая родилась в селе Семёновском, Троицкий храм находился на пересечении Ленинского и Ломоносовского проспектов, во дворе углового дома 73/8. Там и поныне сохранились большие липы, остатки старой аллеи рядом с храмом.

В те годы, когда в селе Семёновском был построен каменный Троицкий храм, отец Александр Орлов, живя в Семёновском, по-прежнему трудился в храме в Троицком-Голенищеве. Служить ему приходилось втайне от властей. А после смерти протоиерея Петра Копьева (†1925) он был назначен настоятелем Троицкой церкви в Троицком-Голенищеве, где прослужил до 1932 года, до своего первого ареста.

Одновременно он служил в молитвенном доме, издавна существовавшем в соседней деревне

Матвеевской, который был закрыт под давлением властей в 1929 году. Кроме того, к району окормления отца Александра Орлова относились деревни Гладышево, Каменная Плотина и слобода Потылиха.

К началу 1932 года в ОГПУ стали поступать доносы, из которых сотрудники ОГПУ сделали заключение, что в «селе Троице-Голенищеве... существует антисоветская группировка церковников, возглавляемая священником Орловым... и связанная с антисоветским элементом окрестных деревень — Матвеевская, Гладышево и др. Названная группировка ведет антисоветскую агитацию... Орлов... систематически обрабатывал в антисоветском духе часть местных крестьян, регулярно посещая их под видом богослужения».

Все обвинения были весьма неконкретны, но усиливалось гонение на Церковь, и 10 февраля 1932 года руководство Московского ОГПУ отправило начальнику Кунцевского отделения ОГПУ распоряжение — арестовать священника Александра Орлова и крестьян — членов церковного совета.

12 февраля отец Александр и двое крестьян были арестованы. Как рассказывала матушка Софья Александровна, сотрудники ОГПУ тогда дали ей возможность передать вещи и продукты. Арестованных вели под конвоем, и женщины бежали вслед за ними. Узники были заключены в Бутырскую тюрьму в Москве. Начались допросы свидетелей и обвиняемых.

Ответственный исполнитель Троице-Голенищевского сельсовета дал показания, что крестьяне

и священник, по всей видимости, занимаются антисоветской агитацией. Доказательством, по его мнению, являлось то, что он «лично видел в щель закрытого окна ставней изнутри в сторожке церкви, после всенощной, около двенадцати часов ночи собрались священник Орлов, староста церковного совета, он же сторож», члены церковного совета, «среди каковых священник Орлов стал что-то говорить, размахивая руками, но ничего слышно не было».

24 февраля следователь допросил отца Александра, который, выслушав его вопросы, сказал: «В своей пастырской службе, кроме молитвы, служения в храме и исполнения треб в домах верующих... при Троицкой в Голенищах церкви, не знаю ничего. Район деятельности: село Троицкое, деревни Гладышево, Каменная Плотина, Матвеевская и слобода Потылиха... Никаких бесед на политические темы я не вел».

В тот же день один из свидетелей дал обширные показания о священнике и обо всех жителях села, которые, по его мнению, были достаточно зажиточны или имели антисоветские настроения и которых можно было бы подвергнуть репрессиям со стороны советской власти.

После допросов свидетелей снова был допрошен отец Александр. Он показал: «...проводились беседы в присутствии... уполномоченных группой верующих по хозяйственной части на тему чисто хозяйственных вопросов, в части антисоветских бесед я в корне отрицаю и виновным себя не признаю».

Для подкрепления обвинения был вызван председатель сельсовета, который показал, что в августе

1930 года «священник Орлов в присутствии... крестьян села Троице-Голенищево подрывал авторитет местной власти села» тем, что обличал его в нарушении Кодекса законов.

Член церковного совета, вызванный в качестве свидетеля, показал, что никаких проповедей антисоветского характера отец Александр не произносил, а лишь говорил, что он, как пастырь, призывает людей следовать примеру Иисуса Христа, чаще самим ходить в церковь и привлекать к церкви других, кто себя заявил состоящими в приходе Троицкого храма.

8 мая 1932 года иерей Александр Орлов был осужден на три года исправительно-трудовых лагерей. Он был отправлен в Медвежьегорск на строительство Беломорско-Балтийского канала, где ему очень пригодились инженерные знания, полученные на естественном факультете.

Семья почти не надеялась на возвращение отца Александра. Сына и дочь исключили из школы. Матушку Софью нигде не брали на работу, и она вместе с Машей зарабатывала на жизнь тем, что клеила конверты — так назывались упаковочные кульки в магазинах.

Из Белбалтлага отца Александра освободили досрочно, но ему нельзя было проживать в Москве, нельзя было служить в церкви. Вернувшись в 1934 году из заключения, он поселился сначала в селе Теремец Михневского района Московской области. В 1935 году он переехал в село Георгиевский Погост Клинского района, а затем в село Павловская Слобода Истринского района.

В 1936 году скончался тесть отца Александра Орлова, протоиерей Александр Крылов, недолго переживший свою супругу Ольгу Ильиничну (†1934) и сестру Евгению Ивановну. (Все Крыловы были погребены возле Троицкого храма.)

В этом же году была принята сталинская Конституция, и с отца Александра сняли поражение в правах. Он вернулся в село Семёновское, где все эти годы жили матушка Софья Александровна с дочерью. (Подростшему сыну Николаю, чтобы получить образование, пришлось переехать к родственникам, иначе его нигде не принимали.) Когда храм в Семёновском осиротел, отец Александр советовался с супругой: «Сонечка, как быть?» А матушка, будучи человеком глубокой веры, считала, что нужно продолжить дело ее отца: «Сонечка, раз уж такое дело, то нужно идти до конца», и отец Александр стал настоятелем Троицкого храма в Семёновском (к этому времени он был возведен в сан протоиерея). Однако в 1936–1937 годах храм все-таки закрыли, но все знали отца Александра и обращались к нему для совершения треб, и он никому не отказывал. По церковным праздникам обходил дома верующих, проповедовал, что в те годы было небезопасно. Активная приходская жизнь не приветствовалась властью, более того, всячески искоренялась.

Из показания свидетеля: «Орлов говорил, что плохо молитесь Богу; ходите почаще в церковь и получите спасение от тяжелой жизни; ведет агитацию среди населения — в случае болезни детей приходите в церковь и причащать их».

Протоиерей Александр Орлов.
Москва, Таганская тюрьма. 1937 г.

В июле 1936 года в районе села Семёновского прокладывали шоссейную дорогу через старое кладбище. По благословию отца Александра жители села переносили гробы на новое кладбище, не дожидаясь разрешения сельсовета. На новом кладбище при перезахоронении отец Александр совершал панихиды, «чем сорвал работу в колхозе в течение двух дней». Это событие стало поводом для его нового ареста.

Хотя на талоне ордера на арест значится 10 сентября, по воспоминаниям родственников отца Александра, за ним пришли 13 сентября 1937 года. Накануне у него были именины, день перенесения мощей благоверного великого князя Александра Невского. Собрались гости. А на другой день отца Александра арестовали по обвинению в том, что он, «вернувшись из ссылки, вновь

продолжал вести контрреволюционную работу против существующего строя».

При обыске забрали драгоценную митру (подаренную крестьянами села Семёновского протоиерею Александру Крылову, а после его кончины переданную им отцу Александру Орлову), которая хранилась за занавесочкой в красном углу. На этот раз чекисты не позволили ничего взять с собой. Видимо, им дана была четкая установка: все равно расстреляют!

Под следствием отец Александр находился в Таганской тюрьме. 14 сентября следователь допросил священника, предъявив ему обвинение в контрреволюционной деятельности.

20 сентября к секретарю Семёновского сельсовета пришел сотрудник НКВД, которому та под диктовку составила справку, содержащую нелепые обвинения священника Александра Орлова в срыве колхозных работ в течение двух дней и невыполнении обязательств по мясopоставке за 1936–1937 годы. Данные в справке сведения были подкреплены показаниями вызванных «свидетелей», утверждавших среди прочего, что «священник создал паническое настроение среди населения в связи с переносом кладбища».

Когда отца Александра взяли в 1932 году, его супруге помогал с письмами известный московский адвокат Николай Николаевич Померанцев, сын протоиерея Николая Ильича Померанцева — настоятеля храма святого Николая Чудотворца в Кузнецях. В 1937 году, когда отца Александра арестовали второй раз, Померанцев сказал: «Сонечка, не проси. Писать не буду.

Выписка из протокола с приговором протоиерею Александру Орлову. 1937 г.

Времена сильно изменились, и тебя могут забрать вместе с детьми». И матушка Софья не стала никуда обращаться.

9 октября того же года тройкой при УНКВД СССР по Московской области был вынесен приговор — высшая мера наказания — расстрел. Протоиерей Александр виновным себя не признал. В семье всегда хранили память, что он был по характеру очень стойкий — если сказал, то не отступится от своего слова.

Приговор был приведен в исполнение 13 октября 1937 года. Протоиерей Александр Орлов был расстрелян на Бутовском полигоне под Москвой и погребен в общей безвестной могиле.

Родственникам сообщили, что он умер из-за кровоизлияния в мозг. Дочь отца Александра сразу в это

Священномученик
Александр Орлов, пресвитер

не поверила, поскольку он был человеком крепким.

В марте 1958 года супруга отца Александра обратилась в прокуратуру СССР с просьбой предоставить ей сведения о муже, арестованном и пропавшем в 1937 году: «Мой муж, священник Александр Васильевич Орлов, урожденный 1885 г. Михневского района, село Хонятино, служа на последнем месте священником при церкви

в села Семёновского, что за Калужской заставой, в 1937 году был арестован и изолирован, по какой причине и за какую виновность, я положительно до сих пор не знаю, так же не знаю, где он в настоящее время и жив ли он? Прошу Вас сообщить мне, жив ли он, и в случае если он жив, то прошу пересмотреть его дело».

25 апреля 1958 года священник Александр Васильевич Орлов был реабилитирован по делу 1937 года, а 13 июня 1958 года — по делу 1932 года. Только после получения документов о реабилитации матушка Софья Александровна смогла заочно отпеть своего мужа, протоиерея Александра. И в сентябре 1958 года отпевание совершил протоиерей Аркадий Станько — будущий настоятель возрожденного Казанского собора,

что на Красной площади. Землицу, которую он дал, родственники рассыпали крестообразно, как полагается, на Кузьминском кладбище, куда в марте 1958 года был перенесен прах Крыловых. И хотя там тела отца Александра Орлова нет, оно покоится в безвестном расстрельном рву на Бутовском полигоне, на памятнике сделали надпись: «Протоиерей Александр Орлов».

Имя протоиерея Александра Орлова включено в Собор новомучеников и исповедников Российских определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 27 марта 2007 года. Память священномученика Александра совершается 30 сентября / 13 октября, а также в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской и в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших¹.

Людмила Зосимова

¹ В первые годы XXI века прихожане храма Живоначальной Троицы в Троицком-Голенищеве подъяли большой труд по работе в архиве (ГАРФ) и обрели следственные дела жителей села Троицкого-Голенищева, в том числе дело протоиерея Александра Васильевича Орлова. Михаил Володин (ныне уже иерей) написал дипломную работу об истории Троице-Голенищевского прихода и расшифровал многие страницы из этих следственных дел, отобрал материалы для жизнеописания протоиерея Александра Орлова, которое стало частью раздела о священнослужителях в его работе.

**Храм Живоначальной Троицы
на Воробьевых горах**

**Священномученик
Андрей Воскресенский, пресвитер**

Священномученик Андрей родился 2 октября 1884 года. Его отец, протоиерей Владимир Андреевич Воскресенский, был настоятелем храма Смоленской иконы Божией Матери, находившегося на Смоленской площади в Москве. Он был членом благотворительного общества, учрежденного великой княгиней Елизаветой Федоровной. В июле 1923 года власти арестовали его за участие в собрании духовенства благочиния, целью которого было обсуждение вопросов, связанных с защитой арестованного Патриарха Тихона. Впоследствии дело было прекращено в связи с объявленной

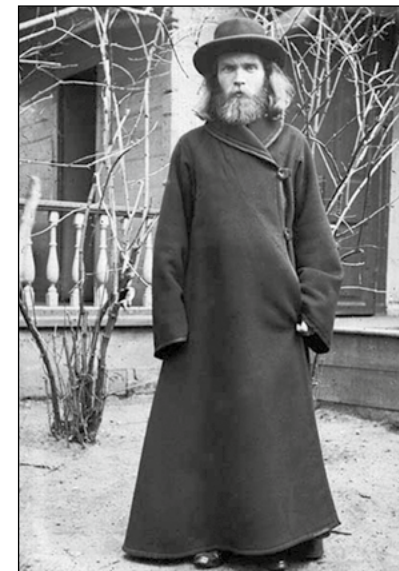
Андрей Владимирович
Воскресенский с супругой Верой
Сергеевной

тую окончил в 1908 году со степенью кандидата богословия, и в 1909 году был назначен на должность помощника инспектора в Новгородскую духовную семинарию. Женился на Вере Сергеевне Булатовой.

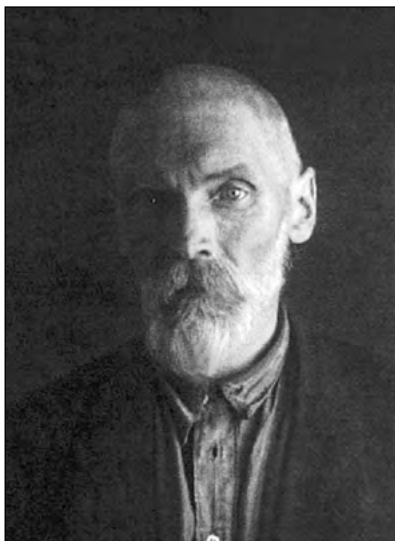
В 1912 году он был рукоположен в сан священника к московскому храму Успения Божией Матери, что в Казачьей слободе, и состоял законоучителем в 4-м

в августе 1923 года амнистией. В 1931 году протоиерея Владимира вновь арестовали; ему было тогда уже семьдесят лет, и по дороге в ссылку он скончался.

В 1898 году Андрей Владимирович окончил Заиконоспасское духовное училище, а в 1904 году — Московскую духовную семинарию. В том же году он поступил в Московскую духовную академию, ко-

Священник Андрей Воскресенский.
1917 г.

Протоиерей Андрей Воскресенский.
Москва, тюрьма НКВД. 1937 г.

мещанском Мариинском женском городском училище и в частной женской гимназии А. С. Стрелковой. В 1915 году отец Андрей был награжден набедренником, в 1917 году — скуфьей, в 1920 году — камилавкой, в 1923 году — наперсным крестом. Вскоре он был возведен в сан протоиерея и назначен настоятелем. В это время при поддержке старосты храма он готовил публикацию об истории

этого храма и жизни казачества в Москве, основанную на изучении церковного архива. Все эти материалы погибли при закрытии церкви в 1930 году.

Отец Андрей был назначен служить в храм святителя Григория Неокесарийского на Большой Полянке, а затем в храм Живоначальной Троицы на Воробьевых горах. Последним местом его служения стала церковь Михаила Архангела в селе Карпове Воскресенского района Московской области. Здесь, как и в Москве, прихожане полюбили доброго пастыря, который старался помогать им и словом, и делом. По первой же просьбе он шел исполнять требы, в любую погоду — и во время проливного дождя, и в трескучий мороз. Он всегда находил время, чтобы вскопать огород или накосить сена одинокому старику. Он был человеком,

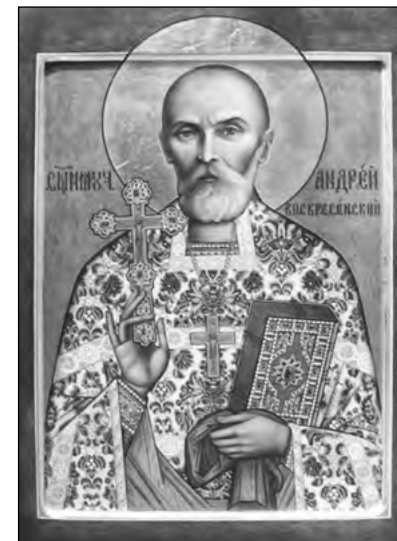
который старался жить в мире со всеми и которого равно любили как прихожане, так и домашние. Когда он приезжал из села Карпова в Москву, где жила его семья, вся местная детвора бежала ему навстречу, и для каждого он находил приветливое слово и маленький гостинец.

Протоиерей Андрей был арестован 7 октября 1937 года по обвинению в «агитации против руководителей советского правительства и колхозов» и заключен в тюрьму города Коломны. Были вызваны лжесвидетели, которые дали показания, нужные следователю. Затем эти показания были зачитаны отцу Андрею, и он последовательно одно за другим опроверг все лжесвидетельства. В конце концов, следователь на последнем допросе спросил:

— На следствии вы уличены свидетельскими показаниями в контрреволюционной деятельности. Почему вы это отрицаете?

— Я могу только подтвердить, что никакой контрреволюционной деятельности я не вел и все свидетельские показания отрицаю.

17 октября 1937 года тройка УНКВД приговорила отца Андрея к расстрелу. Протоиерей Андрей

Священномученик
Андрей Воскресенский, пресвитер

Воскресенский был расстрелян 31 октября 1937 года на Бутовском полигоне и погребен в неизвестной могиле.

Протоиерей Андрей Воскресенский прославлен на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2000 года. Память священномученика Андрея совершается 18/31 октября, а также в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской; в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших; в Соборе новомучеников и исповедников Радонежских; в Соборе Московских святых.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

**Храм Спаса Нерукотворного Образа
в Волынском**

**Священномученик
Алексий Троицкий, пресвитер**

Священномученик Алексей родился 1 февраля 1875 года в городе Коломне Московской губернии в семье псаломщика Богословской церкви Николая Троицкого.

В 1896 году Алексей окончил четыре класса Московской духовной семинарии и в 1900 году был назначен псаломщиком к храму в честь Рождества Христова в село Беседы Подольского уезда. В 1902 году он был рукоположен во диакона; в 1903-м переведен служить в храм в честь Образа Нерукотворного Спаса в село Волынское Московского уезда

Священник
Алексий Троицкий

и поселился в расположенной неподалеку деревне Давыдково.

19 июля 1920 года диакон Алексий был рукоположен во священника к этому храму. 21 октября 1921 года общим собранием прихожан он был избран настоятелем храма вместо почившего священника Колоколова; избрание это тогда же было утверждено одним из викариев Московской епархии.

В 1929 году отец Алексий был арестован по обвинению в поджоге храма, но после трехдневного заключения его освободили за недоказанностью обвинения. В 1934 году храм в селе Волинском был властями закрыт, и с 1935 года отец Алексий стал служить в Покровской церкви в Филях.

В начале ноября 1937 года сотрудники НКВД, во исполнение указания советского правительства о повсеместном уничтожении духовенства и некоторых других социальных слоев населения, остававшихся еще среди советского общества, допросили дежурных свидетелей, которые охарактеризовали отца Алексия как человека, недовольного существующим строем и враждебно настроенного к мероприятиям советской власти. Доказательством этому, по мнению свидетелей, служило

Храм в честь Образа Нерукотворного Спаса в селе Волинском.
1 января 1920 г.

ревностное исполнение священником своих пастырских обязанностей, его старание просветить светом Христовым местное население и то, что он ходил по домам колхозников с молебнами и часто служил панихиды на кладбище, где собиралось тогда множество людей. Священник, по утверждениям свидетелей, выражая вслух недовольство, говорил колхозникам, что советская власть притесняет духовенство и верующих и арестовывает священников.

17 ноября 1937 года сотрудники НКВД арестовали отца Алексия, и он был заключен в Таганскую тюрьму в Москве.

— Следствию известно, что вы систематически проявляли недовольство советской властью и вели контрреволюционную агитацию; так, в беседе

с колхозниками летом 1937 года вы говорили, что «советская Конституция — это пустая бумажка, кого захотят провести в Верховный Совет, того и проведут. Вы думаете, что НКВД не будет проверять, кто как голосует, — проголосуешь, а тебя в тюрьму». Дайте по этому вопросу показания! — потребовал от священника следователь.

— С советской Конституцией и с положением о выборах в Верховный Совет я знакомился, — ответил отец Алексей, — но никакого разговора и никаких бесед на эту тему о Конституции и о выборах в Верховный Совет я ни с кем не вел. Разговор, изложенный мне в данном вопросе, я полностью отрицаю.

— Следствию известно, что вы до настоящего времени в деревне Давыдково в домах колхозников и на кладбище без разрешения властей организуете и проводите молебствия и среди верующих распространяете неправильные толкования о советской Конституции и о выборах в Верховный Совет. Дайте правдивые показания по этому вопросу.

— Действительно, летом прошлого года мною вместе с верующими деревни Давыдково на кладбище при деревне были отслужены панихиды без разрешения местной власти. Но, кроме совершения религиозных обрядов и служения панихид, бесед контрреволюционного характера с верующими не проводил. По приглашению некоторых колхозников я заходил в дома и совершал молебны. Были случаи во время престольных праздников, когда я ходил по домам в деревне без приглашения.

— Признаете ли вы себя виновным во враждебной деятельности против советской власти и распространении среди населения контрреволюционной агитации против советской власти и ее мероприятий?

— Виновным себя в контрреволюционной деятельности против советской власти не признаю. Имеющиеся у следователя компрометирующие меня сведения я отрицаю.

23 ноября 1937 года тройка НКВД приговорила отца Алексея к десяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере. На следующий день после приговора следователь еще раз допросил священника, интересуясь в основном тем, как долго он служит Церкви и лишался ли он советской властью избирательных прав.

23 декабря 1937 года отец Алексей прибыл в один из лагерей на Беломорско-Балтийском канале, 30 июля 1941 года он был отправлен в Кулойлаг в Архангельской области. Священник Алексей скончался в заключении 20 февраля 1942 года и был погребен в неизвестной могиле.

Имя священника Алексея Троицкого включено в Собор новомучеников и исповедников Российских определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 6 октября 2005 года. Память священномученика Алексея совершается 7/20 февраля, а также в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской и в Соборе святых Архангельской митрополии.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

**Храм Благовещения Пресвятой Богородицы
в Федосьине**

**Священномученик
Димитрий Остроумов, пресвитер**

Священномученик Димитрий родился 5 февраля 1879 года в селе Кузьминка Серпуховского уезда Московской губернии в семье священника Иоанна Остроумова. В 1899 году Дмитрий Иванович окончил Московскую духовную семинарию и был направлен учителем в Московскую Преображенскую 2-классную церковно-приходскую школу. В 1906 году он был рукоположен во священника к Троицкой церкви села Минеева Дмитровского уезда Московской губернии.

В 1909 году отец Димитрий был назначен настоятелем Благовещенской церкви в селе Федосьине Мос-

ковского уезда, в которой прослужил до своего ареста в 1937 году. За долгое и беспорочное служение отец Димитрий был возведен в сан протоиерея.

Отец Димитрий был известен среди своей паствы как ревностный и благочестивый священник. Его супруга Олимпиада Васильевна во всем помогала мужу, и поскольку хорошо разбиралась в лечении травами, то крестьяне со всей округи приходили к ней при разных недомоганиях и болезнях. Впоследствии отца Димитрия обвинили в том, что это он занимался лечением, хотя в данном случае он только помогал супруге.

В первый раз отец Димитрий был арестован ЧК в 1919 году по обвинению в дезертирстве, в том, что он не явился отбывать трудовую повинность. Но вскоре священника отпустили, так как он имел освобождение от трудовой повинности в связи с болезнью. В 1930 году отца Димитрия арестовали по обвинению в хранении валюты и оружия. Но ОГПУ не сумело доказать ложного обвинения, и священник был освобожден. В том же году его осудили к заключению за невыполнение твердого задания, но, поскольку это задание было выполнено, хотя и не в срок, приговор был отменен. В 1932 году отца Димитрия привлекли к ответственности, обвинив в антисоветской агитации, но, продержав полтора месяца в заключении, отпустили.

В 1936 году начальник Кунцевского районного отделения НКВД Кузнецов начал собирать через осведомителей сведения о священнике из села Федосьина. 1 января 1936 года секретный осведомитель по кличке Печник сообщил, что «поп Остроумов, чтобы избежать

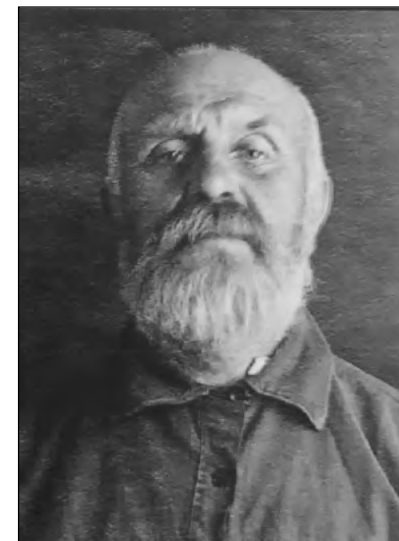
налогов, перевел все хозяйство на дочь». 23 июля осведомитель по кличке Заказной сообщал, что некий «кулак, лишенец, ходил к попу Остроумову советоваться, как ему быть с налогами, поп ему дал совет: “Никаких налогов советской власти не плати и в колхоз не ходи”». На основании этого сообщения начальник районного отделения НКВД распорядился взять «попа в проработку». 29 мая 1937 года секретный осведомитель по кличке Май сообщил, что «к федосьинскому попу Дмитрию Ивановичу Остроумову часто приезжает его старая знакомая Мария Кирхгов, она преподавательница иностранных языков в кремлевской школе ВЦИКа. Все это я узнал в беседе с гражданином села Федосьина. У меня просто напала такая мысль, что это знакомство связано со шпионством. У этой гражданки был раньше брат, который имел свою дачу около деревни Суково, где сейчас находятся глухонемые. Вот все, что я мог узнать». Осведомитель по кличке Бинобль сообщил, что 5 января 1936 года священник Остроумов в поезде в беседе с некими людьми «по вопросу убийства товарища Кирова говорил: “Христос тоже вел борьбу; по Писанию, даже разрешается соврать или убить, если это делается с пользой для человечества; есть притча: человек, убивший одного бандита, спасет десятки жизней христиан”».

Осведомитель по кличке Зоркий 3 июля 1937 года сообщил: «В личности попа Остроумова чувствуется антисоветское настроение, но скрывает и при удобном случае может этим жалом уязвить власть советов; имеет знакомство с некой гражданкой Кирхгов, она препода-

вательница английского, немецкого и французского языков в школе ВЦИКа в Кремле, знакомство ведет вот уже около пяти лет; одним словом, человек не пролетарский и не колхознонастроенный». Сотрудник НКВД переделал эту фразу в «контрреволюционно настроенный».

В редакцию газеты был направлен даже коллективный донос, в котором, в частности, писалось:

«В нашем Советском Союзе нет такой отрасли производства, нет такого хозяйства, нет такого рабочего, заработок которого бы не облагался подоходным налогом, а вот есть человек, который, наживая большие барыши от выпечки просфор, скрывает свой доход и этим уклоняется от подоходного налога; этот человек есть поп федосьинский; мало того, занимается лечением, так называемой гомеопатией подпольного характера, конечно не имея на это никакого медицинского права, и берет за бутылку по рублю и более, это тоже укрывает и уклоняется от подоходного налога, и этим поступком он крадет у государства... Может, что есть здесь написанное и не по существу, но я хочу заострить внимание финорганов на приведенных фактах продажи просфор, а также и органы здравотдела

Протоиерей
Дмитрий Остроумов

на лечении гомеопатией подпольного характера, чем эксплуатируются честные граждане колхозники для личных целей. Вот вкратце обратная сторона федосьинского попа, эксплуатацию которого нужно в корне ликвидировать».

В ночь на 8 августа 1937 года отец Димитрий был арестован и заключен в Таганскую тюрьму в Москве. Сразу же после ареста начались допросы.

— Знаете ли вы гражданку Кирхгов и поддерживаете ли вы с ней связь?

— Гражданку Кирхгов я знаю, она была преподавательницей немецкого языка, она неоднократно, то есть пять раз за время знакомства, приезжала к нам. В настоящее время она проживает в городе Георгиевском на Северном Кавказе.

— Какие разговоры у вас происходили с ней на политические темы?

— С гражданкой Кирхгов во время посещения моей квартиры, а также когда я заходил к ней на квартиру, разговоров на политические темы у меня никогда не было.

— Следствию известно, что вы в селе занимались нелегальным лечением больных.

— Я у себя в личном пользовании имею домашний лечебник и гомеопатическое лекарство. Я не отрицаю, что, когда к нам обращались односельчане, я за плату давал лекарство, то есть мне оплачивалась стоимость лекарства.

— Следствию известно, что вы, будучи человеком, недовольным существующим строем, систематически

высказывали резкие антисоветские настроения и свою злобу против руководителей партии и советского правительства.

— Никогда ни с кем разговоров на политические темы я не вел.

— Следствие требует от вас правдивых показаний. Следствию известно, что в июле месяце сего года в беседе с односельчанами в связи с приговором над врагами народа вы высказывались в защиту террористов и высказывали злобу по адресу советской власти.

— Нет, никогда на политические темы я разговоров не вел, и это также категорически отрицаю.

В качестве свидетеля был вызван председатель колхоза в Федосьине. Он показал, что летом 1936 года священник Остроумов «организовал нелегальное хождение по домам с молебнами. В это время в сельсовете был представитель Кунцевского райисполкома, который, вызвав священника в сельсовет, предложил ему прекратить хождение по домам. Он формально согласился, но по выходе из сельсовета направил двух активных церковниц-старух по селу, которые распространили провокационные слухи о том, что советская власть притесняет верующих. Через некоторое время в помещение сельсовета ворвалась большая толпа народа и чуть ли не организовали восстание церковников. Летом 1937 года Остроумов сагитировал в Ильин день не производить никаких работ в колхозе».

Были вызваны в районное отделение НКВД еще несколько свидетелей. Следователь спрашивал их, что-то при этом записывал в протокол, а затем, не читая,

Священномученик
Димитрий Остроумов, пресвитер

показывал, где надо рас-
писаться, и люди, почти
не думая, подписывались
под лжесвидетельствами.
Одного из свидетелей сле-
дователь спросил, что он
думает, если бы в деревне
не было колокольного зво-
на и молебнов. Свидетель
ответил, что не нужно в де-
ревне колокольного звона
и молебнов, так как служ-
бы в церкви отрывают кол-
хозников от работы. Пока
свидетель отвечал, следо-
ватель что-то писал, а затем дал, не зачитывая, подпи-
саться под лжесвидетельствами против отца Димитрия.

Оформив показания лжесвидетелей, 25 августа сле-
дователь снова вызвал на допрос отца Димитрия.

— Вы арестованы за контрреволюционную деятель-
ность. Дайте подробные показания, какую конкретно
вы проводили контрреволюционную работу.

— Контрреволюционной работы я никакой не про-
водил и контрреволюционной деятельностью не зани-
мался.

28 августа тройка УНКВД приговорила отца Ди-
митрия к расстрелу. Протоиерей Димитрий Остроу-
мов был расстрелян 30 августа 1937 года и погребен
в неизвестной общей могиле на Бутовском полигоне под
Москвой.

Имя протоиерея Димитрия Остроумова включено
в Собор новомучеников и исповедников Российских
определением Священного Синода Русской Православ-
ной Церкви от 7 мая 2003 года. Память священному-
ченика Димитрия совершается 17/30 августа, а также
в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Рус-
ской и в Соборе новомучеников, в Бутове пострадав-
ших.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

Библиография

Бочарова Е. Венец жизни праведника — его кончина // Газета «Радонеж». URL: <http://radonezh.ru/analytics/venets-zhizni-pravednika-ego-konchina-elena-bocharova-47556.html> (дата обращения: 21.06.2021).

Бочарова Е. Колыбель любви // Информационно-аналитическая служба «Русская народная линия». URL: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2008/08/05/kolybel_lyubvi (дата обращения: 21.06.2021).

Бутовский Полигон. 1937–1938 гг. Книга памяти жертв политических репрессий. Т. II.

Володин М. «История прихода храма Живоначальной Троицы в Троицком-Голенищеве». Магистерская диссертация. ПСТГУ, 2006.

Гавриил (Гур) // Древо. Открытая православная энциклопедия. URL: <https://drevo-info.ru/articles/4039.html> (дата обращения: 21.06.2021).

Дамаскин (Орловский), архим. Священномученик Александр Русинов // Журнал «Фома». URL: <https://foma.ru/svyashhennomuchenik-aleksandr-rusinov.html> (дата обращения: 21.06.2021).

День памяти священномученика Александра Русинова // Крестовоздвиженская Полуниинская монашеская община. URL: <http://krestovozdvig.cerkov.ru/2017/02/04/den-pamyati-svyashhennomuchenika-aleksandra-rusinova/> (дата обращения: 21.06.2021).

Дорогомилово. История и память, зовущая в будущее. М., 2017.

Евдокимов П. Забытый храм Москвы // Газета «Спецназ». 2013. № 5. 31 мая 2013 г. URL: <http://www.specnaz.ru/articles/200/20/1846.htm> (дата обращения: 21.06.2021).

Евдокимов П. Забытый храм Москвы-2 // Газета «Спецназ». 2013. № 6. 30 июня 2013 г. URL: <http://www.specnaz.ru/articles/201/8/1859.htm> (дата обращения: 21.06.2021).

Евдокимов П. Троица в Семёновском // Газета «Спецназ». 2014. № 6. 30 июня 2014 г. URL: <http://www.specnaz.ru/articles/213/18/2054.htm> (дата обращения: 21.06.2021).

Евдокимов П. Троица в СССР // Газета «Спецназ». 2014. № 12. 24 декабря 2014 г. <http://www.specnaz.ru/articles/219/8/2156.htm> (дата обращения: 21.06.2021).

Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Июнь / Сост. игумен Дамаскин (Орловский). Тверь, 2008.

Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Май / Сост. игумен Дамаскин (Орловский). Тверь, 2007.

Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Март / Сост. игумен Дамаскин (Орловский). Тверь, 2006.

Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Декабрь / Сост. игумен Дамаскин (Орловский) и др.; под общ. ред. митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия. Тверь, 2004.

Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Дополнительный том 1 / Сост. игумен Дамаскин (Орловский) и др.; под общ. ред. митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия. Тверь, 2005.

Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Дополнительный том 2 / Сост. игумен Дамаскин (Орловский) и др.; под общ. ред. митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия. Тверь, 2005.

Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Дополнительный том 3 /

Сост. игумен Дамаскин (Орловский) и др.; под общ. ред. митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия. Тверь, 2005.

Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Дополнительный том 4 / Сост. игумен Дамаскин (Орловский) и др.; под общ. ред. митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия. Тверь, 2006.

Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Февраль / Сост. игумен Дамаскин (Орловский). Тверь, 2007.

История храма // Храм преподобного Серафима Саровского в Кунцеве. URL: <https://stserafim.ru/%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F-%D1%85%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%B0/> (дата обращения: 21.06.2021).

Конюхова Матрона Степановна // Древо. Открытая православная энциклопедия. URL: <https://drevo-info.ru/articles/3420.html> (дата обращения: 21.06.2021).

Мученик Сергей Тихомиров // Храм Богоявления Господня в Дорогомилово. URL: <http://храм-богоявления-в-дорогомилово.рф/index.php/svyashchennomucheniki/92-tikhomirov-sergej> (дата обращения: 21.06.2021).

Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Книга 5 / Сост. игумен Дамаскин (Орловский). Тверь, 2001.

Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Книга 7 / Сост. игумен Дамаскин (Орловский). Тверь, 2002.

Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в.

База данных ПСТГУ. URL: http://www.pstbi.ccas.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/koi (дата обращения: 21.06.2021).

Память священномученика Александра Буравцева // Храм Преображения Господня в Тушине. URL: <http://spas-tushino.ru/2011/12/%D0%BF%D0%B0%D0%BC%D1%8F%D1%82%D1%8C-%D1%81%D0%B2%D1%8F%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D1%83%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B0-%D0%B0%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%B0/> (дата обращения: 21.06.2021).

Преподобномученик Гавриил (Гур) // Храм Богоявления Господня в Дорогомилово. URL: <http://храм-богоявления-в-дорогомилово.рф/index.php/svyashchennomucheniki/90-gurgavriil> (дата обращения: 21.06.2021).

Священномученик Андрей Шершнева // Храм Богоявления Господня в Дорогомилово. URL: <http://храм-богоявления-в-дорогомилово.рф/index.php/svyashchennomucheniki/93-shershnev-andrej> (дата обращения: 21.06.2021).

Священномученик Зосима Крылатский (Пепенин). Храм Рождества Пресвятой Богородицы в Крылатском. М., 2015.

Священномученике Александре, Троице-Голенищевский, моли Бога о нас! К 80-летию мученической кончины и к 10-летию прославления. М., 2017.

Тихомиров Сергей Федорович // Древо. Открытая православная энциклопедия. URL: <https://drevo-info.ru/articles/27253.html> (дата обращения: 21.06.2021).

Храм преподобного Серафима Саровского // Сайт «Русские Церкви». URL: <https://russian-church.ru/viewpage.php?cat=moscow&page=31> (дата обращения: 21.06.2021).

Шершнева Андрей Владимирович // Древо. Открытая православная энциклопедия. URL: <https://drevo-info.ru/articles/3902.html> (дата обращения: 21.06.2021).

Содержание

Вступительное слово	3
---------------------------	---

ГЕОРГИЕВСКОЕ БЛАГОЧИНИЕ

СОБОР БОГОЯВЛЕНИЯ В ДОРОГОМИЛОВЕ

Преподобномученик Гавриил (Гур) <i>Архимандрит Дамаскин (Орловский)</i>	6
Священномученик Павел Андреев, пресвитер <i>Архимандрит Дамаскин (Орловский)</i>	20
Священномученик Александр Буравцев, пресвитер <i>Архимандрит Дамаскин (Орловский)</i>	30
Священномученик Александр Лихарев, пресвитер <i>Архимандрит Дамаскин (Орловский)</i>	33
Священномученик Андрей Шершневы, пресвитер <i>Протоиерей Максим Максимов</i>	36
Священномученик Василий Ягодин, пресвитер <i>Архимандрит Дамаскин (Орловский)</i>	38
Мученик Сергей Тихомиров <i>Архимандрит Дамаскин (Орловский)</i>	42
Мученица Матрона Конюхова <i>Архимандрит Дамаскин (Орловский)</i>	46
ХРАМ СПАСА НЕРУКОТВОРНОГО ОБРАЗА НА СЕТУНИ	
Священномученик Николай Померанцев, пресвитер <i>Архимандрит Дамаскин (Орловский)</i>	50
ХРАМ ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ В ФИЛЯХ	
Преподобномученица Александра (Червякова) <i>Архимандрит Дамаскин (Орловский)</i>	54
Мученик Иоанн Золотов <i>Архимандрит Дамаскин (Орловский)</i>	59

ХРАМ РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ В КРЫЛАТСКОМ	
Священномученик Зосима Пепенин, пресвитер <i>Вера Чухломнина и Татьяна Егорова</i>	63

ХРАМ В ЧЕСТЬ ИКОНЫ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ «ЗНАМЕНИЕ» В КУНЦЕВЕ	
Священномученик Василий Гурьев, пресвитер <i>Архимандрит Дамаскин (Орловский)</i>	78
Священномученик Николай Дмитриев, пресвитер <i>Архимандрит Дамаскин (Орловский)</i>	82
ХРАМ ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА САРОВСКОГО В КУНЦЕВЕ	
Священномученик Александр Русинов, пресвитер <i>Архимандрит Дамаскин (Орловский)</i>	88

МИХАЙЛОВСКОЕ БЛАГОЧИНИЕ

ХРАМ ЖИВОНАЧАЛЬНОЙ ТРОИЦЫ В ТРОИЦКОМ-ГОЛЕНИЩЕВЕ	
Священномученик Александр Орлов, пресвитер <i>Людмила Зосимова</i>	96
ХРАМ ЖИВОНАЧАЛЬНОЙ ТРОИЦЫ НА ВОРОБЬЕВЫХ ГОРАХ	
Священномученик Андрей Воскресенский, пресвитер <i>Архимандрит Дамаскин (Орловский)</i>	112
ХРАМ СПАСА НЕРУКОТВОРНОГО ОБРАЗА В ВОЛЫНСКОМ	
Священномученик Алексей Троицкий, пресвитер <i>Архимандрит Дамаскин (Орловский)</i>	117
ХРАМ БЛАГОВЕЩЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ В ФЕДОСЬИНЕ	
Священномученик Димитрий Остроумов, пресвитер <i>Архимандрит Дамаскин (Орловский)</i>	122
<i>Библиография</i>	130

Духовно-просветительская православная литература
Серия «Кто ны разлучит от любви Божия...»

НОВОМУЧЕНИКИ И ИСПОВЕДНИКИ МОСКОВСКИЕ

Западное викариатство

Составители

*Протоиерей Сергей Правдолюбов, доктор богословия;
протоиерей Кирилл Каледа; А. В. Мордашев*

Главный редактор

*епископ Балашихинский и Орехово-Зуевский
Николай*

Заведующая редакцией *Т. Тарасова*

Редакторы *Л. Зосимова, Н. Мамлина*

Технический редактор *З. Кондрашова*

Корректоры *Г. Абудеева, Т. Горячева*

Дизайн *А. Кулемин*

Верстка *Д. Останний*

На обложке размещена икона «Собор новомучеников, в Бутове пострадавших» (фото предоставлено храмом Святых новомучеников и исповедников Российских в Бутове). Карту подготовил Г. Иванов

Подписано в печать 30.08.2021.

Формат 60×84/16. Объем 8,5 печ. л.

Печать офсетная. Тираж 0 000 экз. Заказ №

Издательство Московской Патриархии

Русской Православной Церкви.

119435, Москва, ул. Погодинская, 18.

Оптовый отдел реализации: +7 (499) 246-52-08; +7 (495)

181-92-92 доб. 22-70, 22-50, 23-37.

Магазин на ул. Погодинской: +7 (499) 245-30-68.

Магазин на ул. Бакунинской: +7 (499) 246-25-35.

E-mail: books@rop.ru. <http://www.rop.ru>